

A man and a woman are featured in a promotional image. The woman, in the foreground, has long blonde hair and blue eyes, wearing several blue and silver bracelets on her left wrist. The man, behind her, is wearing a dark suit and a watch. They are positioned against a blurred background of a city skyline at night.

ЖЕНКА РАМ

СДЕЛАЙ ЭТО
СО МНОЙ
СНОВА

Янка Рам

Сделай это со мной снова

<https://litres.ru/74214149>

Аннотация

Хан: Мне никогда не везло с женщинами. В моем шкафу есть пара убийственных скелетов. То, что меня в женщинах цепляет, не выживает рядом со мной. То, что выживает... к этим я равнодушен. Я - далеко не подарок, да, и очень тяжелый человек. Но неожиданно в моей жизни появилась ОНА. Она из тех, что "не выживают". Вытесала из моего каменного сердца украшение на свой вкус и... отказалась его носить! "Не выжил" в этот раз я. Мия: Не прощу ни за что! Лжец! Нахальное беспринципное чудовище. Чудовище, в которое я влюбилась...

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - Грубо	10
Глава 2 - Внимание	22
Глава 3 - Целибат, кризис и плохие сны	28
Глава 4 - Спящая красавица	34
Глава 5 - Торги	39
Глава 6 - Жених	48
Глава 7 - Иррациональное племя	53
Глава 8 - Зыбучие пески	56
Глава 9 - Вещи, которые ее любят	62
Глава 10 - Чужая сказка	67
Глава 11 - Стараться	74
Глава 12 - Опасно	83
Глава 13 - Проблемы	91
Глава 14 - Нарушать правила	96
Глава 15 - Подарок	101
Глава 16 - Маньяк	108
Глава 17 - Секс	115
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Пролог

Мне никогда не везло с женщинами. Мне ни одна не подходит. В моем шкафу есть пара убийственных скелетов. И “убийственных” - это не фигурально...

Я давно закончил все истории с женщинами, которые заходят дальше секса. То, что меня в женщинах цепляет, не выживает рядом со мной. То, что выживает... к этим я равнодушен.

Мой психотерапевт утверждает, что у меня есть расстройство эмоциональной сферы.

Не знаю... Мне сложно оценить. Сравнить не с чем. Я всегда таким был. Но судя по моим "скелетам" и “взрывам”, да, есть.

Волнует ли это меня?

Когда у меня появится свободное время я обязательно об этом подумаю. А пока в моем плотном графике места нет.

Так было до тех пор, пока неожиданно в моей жизни не появилась ОНА. Вытесала из моего каменного сердца украшение на свой вкус и... отказалась его носить!

И я сделал то, что сделал - заложил ядерную бомбу в наши отношения с самого начала. Конечно, я понимал, что рано или поздно эта бомба ёбнет. Но я был уверен, что выживу. Потому что ранее, женщины никогда не отказывались от меня добровольно как бы я не косячил!

Итак... ее зовут, Мия. Я переносил нашу деловую встречу четыре раза. Знал бы, что так безнадежно влипну, переносил бы бесконечно. Хотя, кому я вру?..

Ассистента у меня два, один "белый" Костя. Второй "серый" Назар. Он скорее траблшутер. Но не только. Я вообще стараюсь работать только с мужчинами.

Терпеть не могу работать с женщинами.

Я не понимаю женщин. Мне некогда и не хочется разбираться в их заебах.

Поэтому, моя стратегия - компенсировать деньгами то, в чем мне не хочется разбираться. Или купить то, что я хочу получить не напрягаясь.

- Хан, у Вас встреча через сорок минут! - заглядывая в кабинет напоминает мне Костя.

- С кем?

- Салон "Фея камней".

- А.

Эта - талантливая... Я видел ее работы. Пожалуй, можно сделать исключение и всё-таки посотрудничать.

Вспоминаю приятный голос. Он показался мне девичьим, лет может восемнадцать... Волновалась, когда разговаривали как школьница. Но это так... ощущения. Работы у нее очень зрелые.

Однако, сейчас я занят.

- Перенеси.

- Вы переносили уже четыре раза.

- Да?

Смотрю на часы. Время ужина. Я голоден.

- Позвони ей, скажи, что я приглашаю на деловой ужин.

Боги, блять, где взять подходящую женщину в этом мире бесконечных женщин?

- Хан, ну есть же каталог, в чем вопрос вообще? Выбери подходящую, - недоумевает Назар.

- В чем вопрос? Я перестал ощущать между ними разницу. Они меняются, а у меня ощущение, что я трахаю одну и ту же уже лет десять. При этом, она мне не нравится! - морщусь раздражённо. - Я "ее" не хочу. Мне пусто и голодно. Я раздражён. У меня пропал секс. В смысле, секс есть, но ощущения секса нет. Я глубоко разочарован, блять!

- Но это так и есть, Хан. Они все одинаковые - плюс-минус. Чего тебе надо, я не понимаю? С золотой вагиной или чтобы была поперек?

- Вагина меня устраивает классическая.

- Ну и не парься. Девственницу возьми.

- Слушай... Что за бычий кайф в этом?

- БДСМ?

- И что - БДСМ? Все, что мне хочется взять от женщины, я возьму и не пользуясь аббревиатурой, поверь.

- Ну там есть особые женщины...

- В курсе. Но нет. Не то. Не хочу.

- Ты же никогда не парился!

- Иногда я выныриваю и ощущаю, что какая-то важная часть жизни мне недоступна. И, возможно, никогда не будет доступна. Это меня уязвляет... Я начинаю ощущать свою неполноценность.

- Мда. Тяжело вам, имеющим всё! - скептически. - Может, африканку, китайнку, мулатку, метиску?...

- Нет. Я не про фасад, Назар. Ладно...

Листаю каталог.

Уходит.

- Стоять. Сядь. Назар, у тебя есть женщина?

- Есть...

- И? Тоже "такая" никакая?

- Моя не в счёт, моя ебанутая.

- Мм... А зачем тогда?

- "Это увлекательный был аттракцион...", - с ухмылкой пожимает плечами.

- Ладно. Допустим. Костя, а у тебя?

- Нет... - бегаёт пальцами по планшету не поднимая глаз.
- Но я бы хотел.

- Я что недостаточно тебе плачу, чтобы ты мог себе это позволить?

- Та, которую хочу требует внимание двадцать четыре на семь, деньгами не откупишься. А мое двадцать четыре на семь продано Вам.

- Да, я ревнив, - задумчиво стучу пальцами по подлокотнику. - Но можно же встречаться эпизодически. Остальное

- компенсировать.

- Нет, Хан. Не с каждой.

- Что за пиздец, а?... Почему в этом мире бесконечных женщин так сложно найти одну подходящую? А если находишь, то нужны какие-то нелепые танцы с бубнами! Ещё и двадцать четыре на семь.

- Я найду тебе вот так, - щелкает пальцами Назар, - пару сотен на сегодня, без всяких бубнов.

- Сам катаешься на аттракционе, а мне предлагаешь суррогат? Иди к черту... Оба идите. Позови мне менеджера этого...

Кладу каталог с моделями на стол.

- Вот эта, может? - смотрит со спины менеджер, стоя за моим креслом.

- Слишком дешёвый взгляд. Это точно не про бриллианты... Скорее сердолик, максимум - агат.

- Тогда, эта. Здесь взгляд "дорогой".

- Согласен. Но купить все равно можно. А все что можно купить - дёшево. Не подходит. Я их всех уже видел. Неужели нет ничего свежего? Уникального... - взмахиваю пальцами. - Бесценного. Они все одинаково неинтересны.

Дым сигареты рисует от взмаха витиеватые узоры.

- Такое ощущение, что это не модели, а эскорт.

- Ну почему сразу эскорт? Они просто умные девочки... и понимают, что секс за хорошие деньги это гораздо разумнее, чем секс бесплатно.

- И я скорее рад этому, но сейчас мне нужна совсем другая история. "Лицо" бренда должно демонстрировать, что наши коллекции бесценны. И мы оказываем честь, позволяя стать нашими покупателями. У нас ничего нельзя купить, имея только деньги. Надо иметь ещё и статус, чтобы приобрести их. И... нашу симпатию. Каждая из моих работ достойна аукциона. Найдите мне такое "лицо"!

Менеджер вздыхает.

- Мы можем объявить кастинг.

- Так объявите!

Недовольно со шлепком закрываю массивный каталог.

- Но нужны какие-то вводные по внешним данным.

- Их нет. Есть только тот вайб, что я вам дал. Вы профессионалы, верно? Так, работайте...

Тушу сигарету в хрустальную пепельницу.

- Хрусталь не подходит для пепельниц... Неужели, это не очевидно?

- Почему?

- Пепел дружит только с непрозрачными породами. Остальное превращает в грязь.

- Хан, Вы уже опаздываете на встречу.

- Значит, она подождёт, Костя.

Забираю свой телефон, ухожу.

Глава 1 - Грубо

Я люблю этот ресторан за то, что он "ламповый". Здесь всего несколько столов, и они утоплены в ниши или зонированы у панорамных окон, выходящих на Арбат. Который живёт своей яркой вечерней жизнью.

Мне иногда не по себе, что это годами проходит мимо меня. Но я никогда не был частью этого движа, вообще-то. Я - псих-одиночка. Но вот так, словно по телевизору, люблю рассматривать отсюда Арбат.

Сейчас очень контрастно и красиво. Ещё не стемнело, но черные грозовые тучи создают особое настроение. Эдакий драма-сплин...

- Здравствуйте, Хан...

Ее голос, да. Вживую звучит даже лучше. В отражении панорамного стекла, я вижу девушку в длинном платье. В непривычном силуэте.

Поворачиваюсь.

Не вечернее, не коктейльное... Просто длинное платье. Спокойное, однотонное Бохо.

Расшитые камнями явно авторские босоножки из замши. И в комплект - большие серьги.

Молча изучаю. И мой взгляд возможно застрял бы на медальоне, подчёркивающем ее большую красивую грудь, если бы до этого не застрял таки на лице.

У нее раскосые глаза, высокие скулы, графичные губы и загорелая кожа. Юная, совсем девчонка. Тонкие щиколотки и запястья. Свежая, трепетная. Или - умеет такой казаться.

Кто ее отправил на переговоры? В надежде на что? Что я залипну?

Пф...

Так отведи глаза, Хан, если "Пф"...

Девочка очень красивая. Не очень яркая, с первого взгляда, но очень красивая. Потому что ни косметики, ни следов косметологии на лице. Чистое лицо. Даже, прости Господи, брови без тюнинга. Чуть выцветшие на солнце и не идеально геометричные. Волосы тоже выгоревшие на солнце прядями. И загар неравномерный... немного сгорели скулы и нос, и сейчас чуть темнее, чем остальная кожа. А это... хорошо выглядит! Живо. Как янтарь.

Словно можно прижаться к ее коже и вдохнуть запах солнца.

Смутившись, переминается с ноги на ногу.

- Здравствуй, "Фея камней", - мой голос уходит в низы, теряя часть звуков.

Официант отодвигает ей стул и тут же исчезает.

- У меня нет ещё каталога, - волнуясь, сразу переходит к делу. - Есть только фотоальбом, скрины с сайта. Я пока ещё занята подготовкой к открытию салона и не успела, честно говоря...

- А кто мастер в "Фее камней"?

- Я... Мы же говорили с Вами, - прикусывает губу. - По телефону.

- Я имею в виду настоящего мастера, который работает с камнем.

- Я.

Интересно...

- Хорошо. А чей бизнес?

- Мой. Это моя идея... Я с детства работаю с камнем.

Интересно!

Что-то ещё говорит, я не вникаю, разглядывая.

Необычная. Пластика такая... не выдрессированный стрип. Но очень цепляющая. Такая... юная славянская богиня по вайбу.

Богиню не купишь!

Но я попробую.

Достает из кожаного портфеля что-то.

- Убери... Я буду с тобой работать.

Растерянно замирает.

- Я покупаю твой салон. И... тебя.

- Что, простите?..

- Оформим его как "дочку". Увеличу твои доходы в десять раз.

- Нет... - поправляет волосы. - Нет. Извините.

- Как тебя зовут?

- Мия... - отстраняясь от стола.

Дернув бровями, словно пытаясь сгладить неловкость,

быстро складывает все обратно в портфель.

- Я, наверное, неправильно Вас поняла, - вежливо, но обиженно. - Мне показалось, Вы хотели обсудить сотрудничество. В продаже салона я не заинтересована. Я продаю только свои работы и выставочные пространства. Салон и себя - нет.

- Мия... - снисходительно улыбаюсь я. - Здесь я выбираю форму сотрудничества. Тебе априори выгодна любая версия. Я - инвестор и крыша.

- Не продается! - стреляет в меня сердитым взглядом. - Прощайте, Хан. Была... эм... рада знакомству!

Подскакивает.

- Я не договорил... - ощущаю, как вздрагивают, немея, мои ноздри.

- А я - попрощалась.

Ох ты!

Строптивая дурочка. Отожмут же, как только начнет приносить доход!

Стуча каблуками, сбегает.

Поднимаю тяжёлый взгляд на охрану.

- Верните.

Разворачиваюсь к окну, замечая, что пока мы общались, все таки хлынул ливень.

Мия, спускаясь с крыльца, замирает на мгновение перед лужей. Снимает обувь, берет за ремни босоножки в руку.

Платье быстро намокает. Наступает на брусчатку босой

ногой.

Влажные плети волос прилипают к плечам и темнеют. Теперь с нее можно вдыхать грозу. Она как аквамарин.

Красиво...

Подходят два моих охранника.

Ты никуда не уйдешь, Мия, пока я не отпущу. Равнодушно отворачиваюсь от окна.

Я не часто по-настоящему хочу что-то. И сейчас я хочу продолжить беседу и ее согласие на сделку.

Через минуту, явно испуганную и пытающуюся сопротивляться девушку ведёт охрана. Под руки ведут, практически несут!

Долбоебы...

Ну можно же было как-то вежливее. Надо было Назара взять на встречу, а не их. Но его “аттракцион” разбил чью-то тачку. Я отпустил. “Аттракционы” нужно беречь, иначе в мире останется одна банальщина. Не выношу банальщину...

Мию усаживают ко мне за стол.

Из ее рук падают босоножки.

Вздыхаю, сжимая переносицу от раздражения.

Ладно...

Мы смотрим друг другу в глаза.

Ее ноздри гневно и обиженно вздрагивают.

- Мм... - щёлкаю пальцами, очнувшись. - Доставка была не очень вежливая. Я это компенсирую. Не волнуйся. Давай ещё раз. У меня есть для тебя предложение на крупную сум-

му.

- Нет.

- Но ты не выслушала.

- Нет! Предложение отклонено.

- Мне не нравится, когда со мной разговаривают в таком тоне.

Обнимая себя руками крест-накрест, бросает испуганный взгляд на охрану.

Поднимаю руку, прося их отойти чуть дальше.

- Сколько ты стоишь, Мия? Понимаю, вопрос грубый. Я не пытаюсь грубить, это прямота. Я человек занятой, прямо-та сильно экономит время. Так вот. Я хочу купить тебя как образ, как проект и... как вежливо сказать "содержанка"? - хмурюсь я.

Меньше всего хочу оскорбить ее сейчас. Не вижу ничего плохого в таких рода отношениях между мужчиной и женщиной. Это максимально естественные вещи. Если уж ты трахаешь женщину, какая-то отдача должна быть. Но она оскорбляется...

- Не хочу с Вами разговаривать.

Ну что за детский сад!

Делаю глоток из бокала.

- Ты отказываешь мне необдуманно.

Молча разглядываю девушку, отыскивая новые детали, которые мне заходят.

Заходят так, что поднимают давление. И первый раз за

очень долгое время, в меня словно вливают цистерну энергии. Моя фантазия уже облизала ее щиколотки, запястья, уши, шею... Да все! Я хочу делать для нее роскошные вещи. Я хочу трахать ее в этих вещах! Она - то, что я искал.

- Я не садист, не извращенец, не насильник. Я хочу женщину. Красивую. Свежую. Чистую. Необычную... Как ты. Нет... Не как ты. Мне нужна именно ты.

Ещё полчаса назад тебе, Хан, не нужна была никакая женщина!

Да. Ну и что?

Мне неожиданно и полностью зашла эта. Даже ее наивный "детский сад". Все прекрасно. И я хочу. Всё, ведь, продается.

- Любви не обещаю, но все остальное будет нормально. Твой салон будет в центре внимания, ты будешь блистать. Обеспечивать буду... ну скажем, тридцать тысяч баксов в месяц, помимо доходов от салона и рекламы. От тебя - верность, лёгкость, не капризничать, быть в настроении, когда мы вместе. Уважать мое личное пространство, не надоедать, когда я не хочу общаться. Можешь смело соглашаться.

- Нет...

- Почему?

- Потому что... я Вас не люблю, - возмущённо.

- Хм.

Растерянно дёргаю бровью.

Причем здесь это?

- Мне это неважно.

- Это важно мне. Я Вас не люблю. И предложение ваше мне неинтересно.

- Пятьдесят тысяч.

- Хоть сто. Нет.

Ухмыляясь, с любопытством разглядываю ее.

- У тебя есть мужчина, Мия?

Неуверенно кивает, и тут же отрицательно качает головой, пожимая плечами.

По ее лицу пробегает тень каких-то негативных эмоций.

- Сколько лет тебе?

- Двадцать.

- Ты очень талантлива...

- Я хочу уйти. Отпустите меня, пожалуйста. Мне страшно... - хлопает ресницами. - И внимание Ваше неприятно.

Это... трогает. Наивностью, простотой и искренностью. Вот эти эмоции все на поверхности. Не фильтрует ни хрена. Не притворяется. Такая ещё... дикарка, да. Явно не москвичка.

И именно этот ее набор качеств делает это "неприятно" чувствительным для меня. Хотя, казалось бы...

Скоро адаптируется и станет как все. И даже жаль... С другой стороны, можно будет легко договориться. А с третьей - а нахрена она будет тогда нужна?

- Первый раз со мной такая история. Что внимание мое женщине неприятно.

Демонстративно смотрит в сторону. Губы ранимо дрожат.

- Не встречал таких девушек как ты раньше.

- Я могу идти? - нервно.

- Нет.

Ее лицо расстроено вздрагивает.

- Давай поужинаем, пообщаемся. Обещаю, силой ни к чему не принуждать.

- Вы уже принуждаете!

- Я тебя умоляю... Ну какое принуждение? Всего лишь ужин в моей компании. Деловой.

- И вы отпустите?

- Мм... да.

- Обещаете? - смотрит внимательно мне в глаза.

- Ну конечно. Я же обещал без насилия. Позволишь, я закажу тебе сам?

- Нет. Я сама. И расплачусь сама за себя.

- Да что ж такое... Это уже даже не забавно. Дайте девушке меню, - киваю официанту стоящему в нескольких метрах.

Смотрит в меню, дёргая ошарашенно, но сдержанно бровями.

- Все ещё хочешь заплатить здесь сама? - закатываю глаза.

Отбираю у нее меню. Возвращаю официанту.

- Принесите нам горячий салат с морепродуктами, хорошее вино и меренг с манго. Ещё... сырную и фруктовую тарелку.

Мой взгляд скользит по пышной груди, обтянутой тонкой тканью. Тройка... Но при ее талии и тонкой комплекции

смотрится очень роскошно.

Облизываю губы, пьянея от возбуждения. Делаю глоток вина.

Уверен, натуральная. А натуральная большая грудь - это не только эстетика. Это ещё какая-то врождённая чувственность в сексе.

- Соглашайся... - улыбаюсь ей.

Отрицательно мычит, поправляя прядь.

Все современные девочки вполне адекватно принимают такие предложения.

А эта...

Под губой чувственная родинка. Темные ресницы, светлые голубые глаза. И браслеты на руке - в цвет. Бирюза...

Такие девочки в каталогах самые дорогие - а натюрель. Без тату, не подколотые, без пластики, не фитнес, не художные, без лишнего веса, длинноволосые, светлоглазые.

Но это была бы ещё дороже...

Достает из портфеля замшевый маленький мешочек.

Двигает ко мне по столу. Грустно смотрит в окно.

- Что это? - не тороплюсь брать.

- Четки. Из эвдиалита. Я делала для Вас... Хочу отдать.

Удивлённо поднимаю брови.

Раскрываю мешочек, высыпая на руки четки.

- Эвдиалит...

Черно-малиновые переливы. Отполировано до глянца. Стильно.

- Он снимает эмоциональные блокировки у мужчин и лечит сердце.

- Благодарю.

Подарок мне принесла...

Недовольно вздыхаю.

Надо признаться, что я ее увы не получу сейчас.

Я грубо начал... Не ожидал встретить такую "не окультуренную" девушку. Сейчас я бы начал разговор как-то иначе.

Ты умеешь иначе-то, Хан?

Злюсь... что не могу ее получить.

Значит, покупать придется не прямо. А это долго! Ждать - раздражает...

Я не принес ей подарков. Потому что я сам - подарок. Она просто ещё не осознала этого.

- Мия... - протягиваю ей свою визитку. - Возьми.

Обречённо забирает, не глядя засовывая в карман портфеля.

- Москва не лояльна к таким как ты. Если вдруг что-то случится и нужна будет помощь позвони мне. Я помогу. Иди...

Отпускаю, играя желваками от недовольства, что получилось так криво.

Сомневаюсь, что позвонит.

Упорхнув как лёгкая бабочка, сбегает. Только длинная юбка развевается.

Босоножки забыла...

Дурочка.

Я чувствую какую-то необъяснимую пустоту. Острое неудовлетворение.

- Хан, если хотите, найдут похожую девочку, - подходит охрана. - Мы ее сфотографировали. Так что - нет проблем.

- М... Нет. Нет похожих.

Поднимаю с пола ее босоножки. Веду пальцами по продавленной подушечками кожаной подошве.

Как Золушку искать потом буду?

Да нахер тебе это надо, ещё за женщинами ты не бегал!

В каталогах тысяча похожих... Найдется другая.

Обязательно найдется.

Но хочется эту...

Ой, блять! Вообще никого не хочется.

Кризис, сука...

Прячу четки в карман.

Глава 2 - Внимание

Сегодня презентация новой коллекции модного дома. Я всегда приглашен на такие события. Но не всегда их посещаю. Сегодня я здесь, потому что дизайнер взял в аренду несколько экземпляров из моей коллекции драгоценностей.

Много знакомых... Фурсин. Мы играем в покер в одной компании каждый последний день месяца.

- Диадема достойна Лувра, Хан, - подходит он с бокалом.
- Я знаю.

Но в случае ювелирных изделий, чтобы обрести настоящую цену, изделие должно состариться и обрасти историей, легендами, количеством "прикосновений" известных персонажей. Мои - пока все молоды. Их история слишком коротка, чтобы раскачать стоимость.

- Почему ты всегда один, Хан? На всех событиях...
- Я с ассистентом.
- Ассистентом... Это так скучно, Хан.
- А с кем я должен быть?
- С женщиной.
- Зачем?
- Так принято. Это как украшение... Есть дресс-код. Тебе же не составляет труда соблюдать его. Вот красивая женщина как элемент дресс-кода. Посмотри... - взмахивает бокалом

на брюнетку в шоколадном платье. - Это моя новая кукла. Я взял ее пресс-лицом. По просьбе одного моего сотрудника. Ну и раз уж облагодетельствовал, чего добру пропадать? Надо трахать...Как тебе?

- Как мне? Ты действительно хочешь это знать?

- Ну...

- Во-первых, кукла не новая. Она есть на онлифансе, с ценником на приват.

Я пересмотрел тысячи образов...

- Во-вторых, трахать кого-то из логики "чего добру пропадать" - это как доедать через силу скоропортящиеся продукты из сломавшегося холодильника. Мне кажется, у тебя достаточно средств, чтобы выкинуть их со спокойной душой и поесть в приличном ресторане.

Лицо Фурсина перекашивается.

- Хан...

- Мм... Ты просил моё мнение. Другого у меня нет.

- В онлифансе у нее нет аккаунта. Моя служба охраны проверила.

- Значит, был.

- Можно подумать, ты сам не трахаешь шлюх!

- Трахаю... Но каждый предмет должен быть уместен обстановке. Шлюха уместна в постели. И неуместна на презентации. Это удешевит мой бренд.

- Ну тогда понятно, почему ты один! - с ехидцей. - Все они шлюхи... Вопрос цены.

- Мм... Нет. Не думаю. Не все.
- Видишь, Краффта с новой страстью?
- Вижу...
- Он собрался жениться на ней. Девственница, умница, смотрит на него с придыханием. Восхищается его достижениями.

- При всем уважении к мистеру Краффту...
Краффту запущенные шестьдесят.
- Она с ним в обмен на ресурс.
- А в обмен на что трахаются нормальные женщины?
- Хотел бы я знать... - пожимаю плечами. - Давай спросим.
- У кого, Хан? У кого... - с усмешкой обводит взглядом публику.

Делаю глоток шампанского.

Замечаю в толпе знакомый профиль.

Мия?!

От неожиданности шампанское попадает в нос, заставляя откашливаться.

Раздражённо вытираю лицо салфеткой. Бросаю смятую салфетку на поднос официанту.

Забыв про Фурсина, иду в ее сторону.

Она немного инородно смотрится на этой ярмарке тщеславия. Сегодня она не в Бохо, но тоже странная. Платье в греческом стиле, с тонким металлическим поясом под грудью.

Волосы собраны наверх. На открытой шее прядь.

Стоит одна.

Неуверенно оглядывается.

В ее руках нет бокала, и она словно не знает куда деть их.

Нервно расправляет длинную юбку платья по бедру.

Подхватываю шампанское с подноса.

- Добрый вечер.

Вручаю ей.

- Ааа... - поднимает на меня взгляд. - Добрый... вечер...

Хан.

- Что ты здесь делаешь, Мия?

Сюда очень сложно попасть, мероприятие закрытое. Много драгоценностей, вип-персон...

- В таких средах лучше не появляться без покровителя. Ты представить себе не можешь, на что способны заинтересованные мужчины с такими возможностями.

Например, я.

- Мисс Вейгель! - врывается между нами администратор.

Мия тут же разворачивается к ней.

Недовольно дёргая бровями, сжимаю челюсти.

- Прошу прощения, мистер Арманов, я на мгновение, - извиняюще прижимает руку к груди администратор.

Вручает Мии небольшую коробку.

- Гонорар на Вашем счету.

- Благодарю!

Провожая взглядом ворвавшегося так некстати сотрудника.

- Вы что-то хотели, Хан? - кусает губы Мия.

- Да. Я хотел спросить, в обмен на что... такая женщина как ты, вступает в связь?

- У Вас этого нет. Извините.

Моя челюсть падает от ахуя...

- В смысле - у меня нет? У меня есть всё, ясно?

- Ясно, - явно отказываясь вступать в полемику.

Делаю вдох поглубже, преодолевая иррациональное желание прессовать ее морально. И раздробить её ракушку. Расчленить, рассмотреть, распробовать и наконец-то понять, что меня притягивает в ней. Что именно?

Но как известно, если сломать что-то живое, его больше нельзя собрать в первоначальную версию. А мне очень ценна эта... первоначальная.

Мои пальцы висят в воздухе в сантиметре от ее загорелого плеча. На нем металлический браслет, подчёркивающий его красивую форму.

- Могу я...

- Нет, Хан, не можете, - перебивает. - Извините.

И опустив взгляд, уходит.

Глядя ей вслед, допиваю бокал.

Это что, блять, было сейчас??

- Хан, я узнал, что она делала здесь, - подходит Костя.

- И?

- Ее пояс и манжеты из малахита участвовали в показе.

- Ааа... Я видел их, да.

- Хотите, я отправлю Мии цветы от вашего имени?
- Это ещё зачем?
- Как жест внимания.
- Ей и так дохуя внимания от меня, поверь! - злюсь я.
- Это - нет?
- Это - нет.

Глава 3 - Целибат, кризис и плохие сны

- Хан, Ваш кофе.

- Костя, - разминаю шею. - Сделай мне кальян.

- Сюда принести или на лоджию?

Мой офис на тридцатом этаже. Квартира ещё выше, с выходом на крышу. На этом доме есть площадка для вертолета. Я тяготею к высотам... Даже отдыхать люблю в горах.

На лоджии сделана зона отдыха. Я устал.

- Давай, на лоджию.

- Там... Девушка Вас уже два часа ждёт. Вы не забыли.

- Аа... Забыл.

Копия Мии. Подобрали похожую. Она - не первая. Я скептически настроен, но вдруг...

Что - вдруг, Хан?

Да не знаю я, блять!

Но бегать за женщиной, которая два раза сказала нет - это странно. Надо успокоиться или объявить тотальный "план захвата". А я обещал без насилия. Хотя... надо признаться смакую всё время мысль с легким тонким принуждением. Есть в этом свои кайфы.

Но успокоиться не выходит. А принуждать ее я не готов. Она слишком не гибкая для этого. Сломаю еще... Не хочу.

- На лоджию ее пригласи.

Пиджак бросаю на кресло, галстук расслабляю, расстегивая верхнюю пуговицу.

Снимаю обувь. Задирая повыше брюки, встаю в специальный фонтан - массажёр для ног.

Я много времени провожу за работой и у меня много девайсов "про комфорт".

Босиком иду на лоджию, по турецки сажусь в массивное низкое бескаркасное кресло.

Кальян уже на месте.

Ну... Где она?

- Добрый вечер, - заходит девушка.

Голос - сразу мимо.

- Присядь.

Неловко присаживается напротив меня. Каблуки мешают и узкая юбка.

Морщусь. Не нравится! Не нравится как двигается.

Типаж и правда похож. В остальном - небо и земля.

Эта уже седьмая, наверное.

И мне даже в своих неадекватных приступах фетишизма, которыми не страдал до Мии, а после нее начал, не хочется просить ее примерить босоножки. Которые так и лежат здесь. Потому что у нее вульгарный синий педикюр с рисунком.

- Как зовут?

- Мия... - улыбается.

- А на самом деле?

- Екатерина.

Подцепляю пальцем за ремень мой фетиш, пальцы скользят по камням, замша пахнет теплым сандалом и прохладной мятой.

- Расскажи о себе что-нибудь.

Мне неинтересно. Все их истории выдуманные, чтобы повысить цену и оставить возможность для серьёзных отношений с клиентом. А вот манера говорить... Вот это важно.

И конечно же она "этим не занимается". А я первый "клиент", на которого ее уговорили в агентстве. А так она умница-красавица, учится в институте, работает моделью, участвовала в конкурсе красоты и даже вышла в финал. И вообще у нее до меня всего двое парней было.

Я что - похож на оленя? - начинаю скучать я.

Драли тебя как минимум... в Дубае.

- Чего вернулась-то?

- Что? В каком смысле?

- Из Дубая.

Смутившись, начинает улыбаться чуть циничнее.

- Я хочу одного мужчину, а не поток.

- Понятно. Разумно.

- Если нужно что-то подправить, я готова на пластику.

- Нет, не нужно...

Потому что дело уже даже не во внешности. И мне не зайдет даже близнец Мии... Какое-то уникальное ощущение от

нее прорастает все глубже внутрь.

Перебираю задумчиво четки.

- Хотите массаж ног?

- Мм... нет.

Я хочу, чтобы она ушла. Ее присутствие меня тяготит.

Костя приносит нам коктейли.

- Костя, помоги девушке встать.

Он протягивает ей руку.

- Всего хорошего, - выразительно моргаю ей. - "Нет".

Я знаю, что стоит говорить "Я подумаю" или "Вам позволят", но... Но. Мне кажется это все дико усложняет и запутывает.

Я бы предпочел, чтобы отказывая мне говорили внятное "нет". Как сделала Мия.

- У тебя целибат, Хан? Так ты скажи... мы же переживаем, - заходит Назар.

- Нет, у меня не целибат. У меня кризис.

- Чего ты девку отослал?

- Не хочу её...

- Ну, давай, я найду эту ебанную Мию! Сам поговорю с ней.

- Ещё раз так скажешь, язык вырву.

- Понял...

Смывается.

Делая глоток, откидываюсь назад.

Никого не хочу! - убеждаю я себя.

Закрываю глаза. Не стирается образ... Раздражает...

Вырубает на мгновение.

И Мия что-то выговаривает с претензией мне во сне.

- Ты ничего не перепутала? - холодно осекаю ее. - Место своё знай.

Разворачивается и уходит.

Гневно ловлю за локоть, пытаюсь остановить. Рука проходит словно через туман. Она заходит в дверь ванной, закрывая за собой. В гневе выношу дверь. Мии нет. Есть роскошная каменная ванна, я заглядываю в нее, с ужасом отстраняюсь. Вода красная...

- Мия!

Дверь за моей спиной хлопает, словно она вышла. Иду за ней, ее длинная юбка развевается, расстояние между нами увеличивается

- Мия, стой!

Фигура отдаляется ещё сильнее.

- Охрана! - рявкаю я.

Но здесь только она и я.

И через мгновение остаюсь только я.

- Мия!

Толчок в грудь, и я лечу спиной вниз, с огромной скоростью. Бьюсь головой. От удара об землю подсакиваю на месте, просыпаясь в своем кресле.

- Черт! - оглядываюсь.

Уснул...

Сердце колотится от адреналина после кошмара.

Телефон мой вибрирует.

- Хан слушает.

- Вас беспокоят из шестого нейрохирургического отделения.

- Вы номером ошиблись.

- Нет! Минуту. У меня в руке визитка - Алихан Арманов. Это Вы?

- Допустим.

- К нам в отделение попала девушка. Она без сознания. Ее телефон разбит. А в кармане сумки ваша визитка. И больше ничего... Мы пытаемся установить личность.

- Хм... Даже не знаю, чем вам помочь. Моя визитка - бизнес история, может оказаться и у незнакомого человека.

- Можно, я вышлю вам ее фото? Может, вы узнаете.

- Ну... ок. Жду фото.

Откладываю телефон в сторону, делаю ещё один глоток.

Мессенджер высвечивает на экране сообщение.

Открываю фото.

Мия!

Глава 4 - Спящая красавица

Зачем-то уже который день приезжаю сюда. Мия в коме. Какой-то пьяный урод сбил ее и скрылся.

Его ищут. И мои люди тоже.

Я представился ее женихом, чтобы не было лишних вопросов, оплатил платную палату, уход. Забрал ее личные вещи.

Но зачем приезжать, если она не приходит в себя?

Не знаю...

Мия Вейгель.

Где-то в Мозамбике на руднике Муяне у неё работает отец. Мне скинули адрес и телефон. Телефон недоступен. По адресу отправили курьера. Курьер никого не нашел.

Назар подхватил дела по ее салону. Мы заплатили рабочим, которые делают отделку, закупили еще материалов, чтобы не было простоя. Поставили охрану в мастерскую. Забрали самое ценное на хранение.

Жду, пока придет в себя. Уверен, что придет. Она словно уснула... Спящая красавица. Только губы у нее такие сухие, что кажется - прикоснусь и лопнут.

Приезжаю, сижу рядом с ней, смотрю на ее расслабленное лицо. Слушаю как бьётся сердце.

Вот так и давай вам женщинам свободу выбора!

А согласилась бы, и все сейчас было бы у тебя хорошо.

Веду пальцами по тонкому запястью, ловя пульс. Сжимаю холодные пальцы. На ее лице ссадина от падения на асфальт.

Черепно-мозговая... закрытая. Вывихи вправили, наложили несколько швов. Локоть забинтован и в фиксаторе. Капельница торчит в ее вене мне кажется беспрерывно.

Мое равновесие потеряно. Периоды привычного спокойного равнодушия внезапно сменяются вспышками эмоций.

Мне удушающе тревожно, я плохо сплю, почти не работаю.

Злюсь на себя и на нее.

- Мия... - тихо рычу, рисуя по ее ладони пальцем. - Просыпайся. Хватит.

Врачи говорят, что должна проснуться. Что внутричерепная гематома рассасывается хорошо. И анализы тоже хорошие.

Отвечаю на вызов по телефону.

- Хан слушает.

- Хан, мы нашли водилу. Что с ним делать?

- Какой бэкграунд?

- Недо-Мажор. Торчок. Барыга. Двадцать семь. Не женат. Детей нет.

- Уничтожить.

- Точнее...

- Пусть сядет. На севере, в серьезную зону. Чтобы там камера была как его страшный сон.

- Сделаем.

Скидываю вызов.

Веду пальцами по ее голому плечу. Простыня немного сползла. Поправляю.

- Ну всё, слышишь? Все наказаны, Мия. Пора просыпаться.

Ухожу с гадким ощущением тяжести в груди и раздражения. Я не удовлетворен.

Выхожу из палаты, спускаюсь вниз и через пожарный выход иду на стоянку.

Курят два молодых санитар.

Притормаживаю в нескольких шагах, тоже прикуривая сигарету.

- Ты видел, какой роскошный овощ подвезли в триста десятую. Сиськи - космос, блять. Ябвдул.

Триста десятую?

Споткнувшись, разворачиваюсь.

- Роскошный овощ?

Мой недосып и нервняк вдруг находят мишень. Срываюсь, впечатывая его кулаками в кирпичную стену, пока он не ловит маяк и не стекает вниз.

Второй испуганно вжимается в стену рядом.

Поправляю часы и манжеты. Трясущимися от адреналина пальцами вынимаю сигарету изо рта. Выдыхаю дым на второго.

- Понятия не имею о ком речь! - сдаваясь, поднимает он руки.

- Сегодня мои люди по камерам это проверят. Если соврал
- убейся об стену сам.

Раздражённо стреляю недокуренной сигаретой в держащегося за голову ублюдка.

- Ты не шикарный овощ, но и на тебя найдутся любители
с болтом, поверь, когда я пробью твою башку.

Притормаживаю жестом бегущую в мою сторону охрану.
Сажусь в машину.

- Все нормально? - внимательно смотрит на меня Назар.

- Хуево. Но нормально.

Делаю глоток из протянутой бутылки с водой.

- Костя, закажи ей в палату увлажнитель.

- Сделаем завтра.

- Сегодня.

- Хорошо, сделаем сегодня.

- Хан... посмотри, - Назар мне протягивает черную бархатную коробочку.

Открываю, там бриллианты.

Достаю оптику, разглядываю под ультрафиолетом. Отделяю три по-настоящему ценных "розы". Плюс минус три карата, чистые...

Перекладываю в пакетик.

- Остальное выставаем на продажу.

Держу пакетик на ладони.

Я привык к четким договорённостям.

Давай, так, Мия, очнешься в ближайшие сутки - будут

ТВОИ.

Глава 5 - Торги

Сегодня у меня встреча с англичанами в том самом ресторане. И я где-то витаю, не в силах собраться с мыслями.

Костя переводит.

Один из них очень любит поговорить. Задает много технических вопросов. Отвечаю максимально просто, чтобы Костя мог перевести.

- Попроси ближе к делу, Костя, - смотрю на часы. - Скажи, что ты не владеешь переводом технической части.

Сегодня я не успеваю к Мие. И злюсь...

Костя долго и витиевато переводит, видимо, пытаюсь сохранить дипломатичное настроение встречи.

- Хан, они хотят забрать все камни, но по цене на двадцать процентов меньше.

Ненавижу торговаться!

- Нет. Я не работаю бесплатно. Двадцать - это мой профит с этих камней. Цена такая, какая есть. Если нет этой суммы, пусть выберут несколько на имеющуюся.

Англичанин долго и с улыбкой что-то вещает Косте.

- Что он говорит? - уточняю я.

- Они согласны на Вашу цену. Но мистер Эванс интересуется, почему имея такое количество англоговорящих клиентов, Вы до сих пор не освоили английский? Ведь общаться без посредников гораздо удобнее. И он будет с нетерпением

ждать этого, чтобы поговорить с Вами о ваших работах напрямую.

- Нда? Переведи... что я тоже буду с нетерпением ждать, когда он выучит русский, чтобы поговорить о моих работах напрямую. Дословно.

- Он может обидеться... Это будет бестактно, Хан.

Костя уполномочен предупреждать меня о нарушении этикета и дипломатичности. У меня с этим проблемы.

Но это не значит, что я перестану.

- А мне поебать, Костя, - улыбаюсь я мистеру Эвансу. - Ожидать от меня того, что я буду подстраиваться не менее бестактно. С какого хера я должен учить их язык? Пусть учат мой!

Костя переводит.

Мистер Эванс обескураженно дергает бровями. Но достает ноутбук, чтобы сделать перевод.

После сделки едем домой.

- Как моя спящая царица? - уточняю у Кости.

Он держит связь с персоналом.

- Без изменений.

- Печально.

Три бриллианта так и лежат на подложке на моем столе.

Сегодня не получилось приехать. Но поставил охрану у палаты. И видеокамеру внутри.

А ещё отправил пару специалистов из Бурденко и Центра Мозга... Пусть посмотрят, все ли так делают местные врачи.

История с Мией затянулась. И затянула меня.

Печально то, что оказывается, чем дольше человек в коме, тем меньше шансов выйти из нее здоровым, и в целом выйти.

И мне будет очень жаль, если...

А ещё, мой психоаналитик утверждает, чем больше ты вкладываешь в женщину, тем большую ценность она приобретает для тебя. Сначала я был не согласен. Но теперь понял, что это не про деньги. И я вложил в Мию что-то другое.

И - да. Да.

Я чувствую ее своей собственностью. Я уже столько вложил "себя", своего внимания, что она куплена с потрохами.

Но не хочет приходить в себя. Плохая девочка...

Он порекомендовал мне эмоционально отстраниться. На основании того, что я привязан не к реальному персонажу, а к своей фантазии.

Ну... не знаю. Может быть.

Мне не спится. Я ухожу в свою мастерскую, забирая бриллианты.

Камни - это моя тема. Я делаю на них хорошие деньги. Но иногда... для удовольствия я делаю авторские украшения. Они слишком дорогие, чтобы дарить их кому-то. И в них слишком много моего личного участия, чтобы просто продавать. Поэтому, они пополняют коллекцию, которую я иногда просеиваю, выставляя что-то на аукционах.

Но это кольцо не пополнит мою коллекцию. Я делаю его для Мии.

Попробую как-то отпустить ситуацию.

Я подарю ей кольцо и отпущу. Нет, я продолжу все оплачивать, конечно. Просто... не знаю... продолжу жить свою жизнь, которая начала вращаться исключительно вокруг неё. Остановлю это вращение. А то уже крыша едет...

Из белого золота делаю плоскую спираль так, чтобы она начиналась и заканчивалась на фаланге и на каждый виток инкрустирую бриллиант, оформляя "каплями" мелких рубинов от алых до темно-бордовых, создавая эффект градиента.

Не заметив, как пролетела ночь, тру устало глаза.

Вместо пробы ставлю свой лейбл на внутреннюю сторону шинки.

Кладу на бархат, включая освещение. Делаю несколько фото на макросъёмке.

- Прекрасно...

Убираю в коробочку.

Приняв душ, еду в больницу.

- Хан, - просматривает свой планшет Костя, сидящий рядом с водителем. - Стрельцов просит подобрать для коле камни. В подарок. Ему жена сына родила...

- Договорись о встрече.

Сына... Мне тоже когда-нибудь будет нужен сын. Наверное. Сейчас это не проблема, да, чтобы тебе родили сына? Выбрать здоровую сур маму...

Сын нужен. Потому что, как-то это тупо создать империю и умереть, позволив чтобы ее раздербанили жадные рыбки

группы.

Поднимаюсь по лестнице на третий этаж больницы. Ненавижу лестницы. Однако, ещё сильнее терпеть не могу ездить с посторонними в лифтах. А у лифта очередь.

Захожу в палату.

- Как Мия? - уточняю у сиделки.

Она смотрит сериалы без звука на плазме.

- Без изменений.

Прибор тихо и равномерно пикает.

- Оставьте нас.

Присаживаюсь рядом с Мией в неудобное кресло на колесах.

Беру вялую кисть. Она словно потихоньку растворяется. Черты лица заостряются.

В груди ворочается неприятным чувством, оно встаёт комом в горле.

- Это тебе. Подарок.

Кручу кольцо в руках. Такое - только на безымянный или указательный. Но я сделал его на "шестнадцать", интуитивно ориентируясь на тонкость ее красивых пальцев. Поэтому - безымянный.

Надеваю кольцо. Садится на фалангу идеально.

Она не проснулась, но я все равно подарил ей эти камни.

Веревки из меня вьёт!

Ну, всё. Теперь - "стоп". Ты больше сюда не приходишь, Хан.

Уходи.

Глажу пальцем мягкую ладонь.

Все женщины, к которым я был равнодушен - мертвы.

Не хотел, чтобы кто-то ещё пополнил эту коллекцию. А сейчас вот снова прельстился. И опять вышла херня.

Но я и так знаю, что ничего бы нормального не вышло между нами.

Я себя уговариваю?

Отчего-то сложно уйти.

Проглатываю вставший в горле ком.

Но это ведь глупо продолжать... Роман "камня" и "спящей". Он ведь только и возможен потому, что она спит, если уж быть честными.

Заставляю себя встать.

И все равно не двигаюсь с места.

Хочется в порыве разнести здесь всё.

Ну почему именно её сбили?! Почему?? Потому что я ее захотел себе?

Глажу в кармане чётки.

Делаю шаг назад.

Никаких романов все равно не будет. Только внятный контракт. Я хотел ее купить, она отказалась. Это к лучшему.

Ещё шаг подальше... Ещё...

В дверях оборачиваюсь.

Ладно.

Ненавижу торговаться... И все же опять торгуюсь.

- Придёшь прямо сейчас в себя, и я клянусь, что попробую не быть камнем.

Ну?..

Ничего не меняется.

А я ведь предложил так дохуя, Мия! Что за упрямство?

На ресепшене оставляю свой счёт для оплаты всех медицинских расходов на будущее. И номер Кости. Иду быстрым шагом к лифту. Бью по кнопке. Долго не едет. Словно она не отпускает меня.

- Да, блять... - нервно луплю ещё раз.

Скашиваю взгляд вслед бегущей с поста медсестре.

- Врача в триста десятую!

Туда бегут ещё люди в халатах.

Сердце гулко ухает в груди, глохну на мгновение.

Не осознавая как преодолел это расстояние, прихожу в себя уже в дверях палаты.

Мия кашляет, судорожно рыдает, пытается вырвать из вены капельницу, сорвать из под носа трубочку с кислородом. Не понимая ведёт стеклянным взглядом. Не в себе.

- Все хорошо... Все хорошо... - удерживают ее медики.

Истерично верещат приборы.

- Вы в больнице! Спокойно!

Обессиленно падает под давлением их рук.

- Не двигайтесь, пожалуйста. У вас была черепно-мозговая травма. Сейчас придет врач, осмотрит Вас. Успокоительное вколите в капельницу! - повышает голос один из меди-

ков.

- Не надо... - хрипит Мия. - Не надо! Я поняла...

- Ну вот... С Вами все хорошо. Все хорошо. Как Вас зовут, помните?

- Мия Вейгель... - заплетается ее язык.

- Как вас сбили помните?

- Меня сбили?.. - в смятении.

- Спокойно... Спокойно... Это нормально. Невролога пригласите после МРТ в триста десятую.

Она дышит так, словно задыхается, смотрит с ужасом в потолок. Вена на шее бьётся.

Врачи, поколдовав над ней потихонечку рассасываются.

- Сейчас поедem на МРТ, - воркует успокаивающе медсестра, поит ее из трубочки.

Неуверенным жалобным взглядом Мия скользит по палате. Натывается на меня.

- Привет, - растерянно шепчу я.

Что я там наобещал?...

- Здравствуйте... - едва шевелятся ее губы, машинально прижимает простыню к своей груди, словно пытаясь прикрыться.

- А Вы пока выйдите, дайте ей прийти в себя, - вытесняет меня из палаты медсестра.

Выхожу, рядом с дверью ложусь спиной на стену.

Ну... и славно! - выдыхаю я. Едем дальше.

- А это кто был? Этот мужчина... - слышу голос Мии.

- Так... жених твой!

- К-к-какой жених? У меня что есть жених?...

- О-о-о, милая. А ну-ка... У тебя ретроградная амнезия,

судя по всему.

Что?!

- Что?..

Глава 6 - Жених

Лежа в массивном цилиндре мрт, я, не шевелясь, слушаю в ужасе грохот аппарата. Дезориентированно пытаюсь вспомнить хоть что-то из тех событий, о которых мне говорят. В моей голове словно белое полотно, через которое пытаются пробиться воспоминания, они хаотично давят на него с обратной стороны, вызывая шевеление поверхности - дежавю, оборванные картинки, звуки, смех... Это мучительно. Я не могу поймать ни один образ. Голова начинает болеть и тревога подлетает до небес!

В ушах грохочет пульс.

Я чувствую себя так, словно из под ног выбили почву, и я лечу слепая куда-то...

Меня вытаскивают из аппарата. С трудом поднимаюсь, сажусь, свешивая ноги. Сил нет. Тупо смотрю вперед.

С колена съехала повязка, там подзажившая ссадина. Приличная. Зашивали. останется шрам. Болит. И плечо болит. Там тоже ссадина...

Мое лицо? Оно в порядке?

Ощупываю его пальцами. Там тоже есть какие-то ссадины на щеке, скуле... Шершаво. Меня сбили?

- Мия, сможете пересесть сами? - подкатывают кресло.

Оттолкнувшись встаю на ноги. И тут же темнеет в глазах от головокружения.

- Ой... - лепечу я.

Меня подхватывают под руки и помогают.

Куда-то катят.

- Как Вы себя чувствуете, Мия? - интересуется медсестра.

- Не очень...

Завозит меня в лифт.

Слушает мой пульс.

- Ой... ой... чего так стучим?

- Я просто... ничего не помню.

- Давай-ка, поставим успокоительное.

- Не надо, пожалуйста. А мой телефон?..

- Его забрал твой жених.

- Аа...

Мой жених. Его образ встает перед глазами. Прижимая ладони к вискам, я пытаюсь понять... Как это? Пытаюсь допустить такую мысль, что действительно жених.

Пронизывающий взгляд. Суровый такой... хоть и довольно привлекательный. Мурашки от него.

Так странно. Он гораздо старше. А я никогда не тяготела к мужчинам постарше. Неловко чувствую себя с ними.

А он еще слишком... такой...

Какой?

Не из моего мира. Слишком... слишком... Слишком для меня!

Он словно сошел с экрана, как персонаж из рекламы каких-то люксовых часов... Или нет! Словно из фильма про

итальянскую мафию! Этот идеальный итальянский костюм... Галстук! Запонки! И то как он это носит. Он словно в фешенебельном каркасе. Ну это же слишком?

И... еще люди обходят его словно он памятник. Стоит, никого не пропускает, не отступает. И врачи, как муравьи вынуждены обходить его. Да, я может взглянула один только раз, но это порезало мне все глаза - насколько он неестественно смотрелся в этой больнице.

Это мой мужчина?!

Хан. Имя такое... странное. Хан...Хан? - кручу его, пытаюсь найти отзыв внутри.

Ну хоть что-то же я должна помнить о нем??

Боже...

Я вспоминаю как приехала в Москву. Помню аэропорт. Меня кто-то встречал. Букет цветов был... Кто? Он? Дальше туман... ТУман становится все гуще и белоснежнее, вызывая спазм в левом виске. Я ничего не могу вспомнить.

Перевожу взгляд на кольцо. Пальцы пустые...

- Моё кольцо!

Безумно дорогое кольцо. Я конечно не работаю с драгоценными камнями, но я точно могу отличить их и примерно прикинуть караты. У меня на пальце было целое состояние.

- Не волнуйся. Мы отдали его твоему жениху. Он такой молодец у тебя! Практически каждый день был рядом... Лучшая палата, технику купил для комфорта, охрана, сиделки... Я честно говоря в нашем отделении первый раз такое

увидела. Тебе очень повезло.

- Да?..

То есть... он хороший и отзывчивый, а не то, что считалось мне в нем с первого взгляда, да?

Тогда это очень печально, что я не помню его. Я была влюблена?.. Иначе я бы ни за что не приняла кольцо!

Ищу в себе эмоцию влюбленности. И что-то такое в дежавю вдруг начинает тревожить сердце. Но я не могу увидеть, понять, к кому эта эмоция в моих воспоминаниях. Но, наверное, к нему! Если я... невеста.

Невеста?!

- А я сколько я здесь?

- Две недели.

- Боже...

- А какое число?

- Тридцатое августа.

Когда я приехала?

У меня нет ответа в голове. Но внезапно вдруг проносится картинка в голове - фото Хана на экране телефона. И тут же растворяется, ничего не объяснив мне. А следом порочный опьяняющий запах мужского парфюма! Очень ярко, до мурашек и оглушительной вспышки внизу живота.

Чей этот парфюм?

И я опять дезориентированно замолкаю.

Меня заводят в палату.

Он стоит у окна, смотрит на улицу, сложив руки за спи-

ной.

Разворачивается.

- Привет, Мия.

- Здравствуйте... - сглатываю ком в горле.

- Оставьте нас, - безапелляционно.

Медсестра выходит.

Моё сердце снова колотится.

Двигает кресло ко мне, садится напротив. Ловит меня за подбородок, смотрит пристально в глаза. Мне хочется отпрянуть, но я шокированно позволяю.

- Я... рад... что ты вернулась.

А запах тот... его.

Глава 7 - Иррациональное племя

Она смотрит на меня настороженно и шокированно. Не узнавая. Изможденная и вялая. Скулы и ключицы прорезают кожу слишком выразительно. Но щеки горят, больше не бледная как зеленый опал.

- Ты помнишь меня? - держа за подбородок, поглаживаю пальцем вдоль челюсти.

- Извините... - шепчет растерянно, отрицательно качнув головой. - Мне жаль...

- Не извиняйся.

Это даже хорошо!

Отпускаю.

- Мне сказали что мы... ну... мы с Вами...

Бросает взгляд на свою кисть.

Разжимаю кулак с кольцом.

Я должен сказать сейчас, что не жених на самом деле?

Но это может создать проблемы. Решения, по своему поводу, постороннему человеку она вряд ли будет доверять. А вдруг возникнет необходимость в них? И что там сама может нарешать в таком состоянии - большой вопрос. После комы никто не определял еще меру ее вменяемости, вообще-то.

Ну ладно, Хан, хоть себе то не ври. Ты хочешь переиграть знакомство. И это просто подарок судьбы - ее амнезия, да?.

Да.

Ловлю ее кисть, возвращаю кольцо на место.

- А-а-м... - смотрит растерянно. - Я бы хотела... чтобы

Вы... его забрали.

- Тебе не нравится?

- Нравится... Это слишком дорого, чтобы носить вот так.

- Не думай об этом. Тебя хорошо охраняют.

- Хм... - обескураженная жалобная усмешка.

- Салон "Фея камней"? Это помнишь?

Неуверенно кивает.

- А... это? - показываю четки. - Ты делала их мне в подарок.

Отрицательно качает головой. Потом прикасается пальцами, гладит...

- Помню.

Ведет пальчиком по кругу на бусине...

- Помню, как выбирала эти камни.

- Хорошо. Если МРТ и другие анализы будут в порядке, через пару дней тебя отпустят домой.

- Домой?.. - рассеянно замирает ее взгляд. - А где я живу?..

А я не знаю. Но я узнаю.

- Не волнуйся об этом.

Мия смотрит мне в глаза жалобно, и в то же время с ужасом. Прикасается к кольцу...

- Хан?..

Киваю.

- Хан.

- Это непривычно произносить... - тяжело вздыхает.

- Привыкнешь.

Бросаю взгляд на экран телефона. Костя прислал напоминалку о деловой встрече. Мне пора.

- Мы... действительно?.. - заплетается как у пьяной язык.

- Действительно - что? - уточняю я.

- Друг друга любим?.. - затихает неуверенно ее голос.

Ты хотел попробовать, Хан. Ты хотел именно ее, да? У вас ведь и правда уже, считай, роман. Потом разберётесь в деталях. Попробуй ещё раз... В этот раз точно последний.

- Да, - уверенно вру я. - Да!

- Аа... почему я не чувствую? - катятся слёзы по ее лицу.

- Чего не чувствуешь? Ты просто... забыла.

- Не чувствую, что меня любят...

Блять. Снова эта тема! Это нужно как-то проявлять, да?

Озадаченно нахмуриваясь, зависаю, пытаюсь проанализировать - что я снова делаю не так.

Да всё - так! Я, сука, идеален!

Но что-то "не так", раз это иррациональное племя снова недовольно.

Мой взгляд застывает на экране молчаливой плазмы, где без звука идет сериал. Герой сериала целует руки героине.

Я поднимаю холодную кисть Мии, поправляю кольцо. Прижимаю к губам.

- Почувствуешь...

Глава 8 - Зыбучие пески

Вчера я был занят. И сегодня я тоже катастрофически занят. И не могу приехать к Мии.

Но я не еду не только поэтому. У меня нет времени заморочиться и найти какие-то выражения чувств для неё, чтобы не быть “камнем”. Смысл ехать ? Еще раз получить ее "у Вас этого нет!" ?

Она и так едва ли не всунула мне обратно кольцо... Чокнутая. Кто же возвращает такие кольца?

На моем столе книга о психологии любви. Костя нашел для меня по совету какого-то психолога. Читать ее невозможно. Видимо, написана женщиной для женщин на их языках. Но я изредка открываю в случайном месте и морщась читаю абзац.

Не дохера ли я напрягаюсь? - хочется спросить мне периодически у себя. Я не привык так... много своего внимания и себя предоставлять женщине. Это нарушает мое равновесие.

Мне проще подарить еще что-нибудь грандиозное.

Но это почему-то не работает как должно.

Спящая она была сильно сговорчивее...

- Хан, врачи разрешили завтра забрать Мию, - сообщает Костя.

В этом же доме, что и офис, у меня есть еще пентхаус под крышей. Куда-то же я должен ее забрать? Точно не домой.

Там она неизбежно пересечётся с семьей. А это лишнее.

- Вызови клининг в квартиру.

Костя и Назар, естественно в курсе авантюры.

- Вчера сделал.

- Хорошо. Надо ещё сделать так... чтобы женщине было комфортно там находиться. И было ощущение, что она там жила. Есть у нас такие службы?

- Найдем. Может быть, отправить в больницу цветы?

- Цветы? - отрываюсь от планшета.

- Да. И наверное стоит подарить телефон. Ее разбился при аварии.

- Да. Цветы и телефон. Спасибо.

- И все?..

- Нужно что-то ещё?

- Хан, если я лезу не в свое дело...

- Нет-нет. Говори, мне интересно.

- Суши, пирожные и цветы, телефон с сим-картой. Удобную одежду.

- Ей уже можно есть обычную еду?

- Да.

- Да. Сделай всё, вот то, что перечислил.

- И ещё что-нибудь личное. Вы два дня не приезжали, не звонили. Она вряд ли это поймет.

- Почему? - дергаю бровью удивленно.

- Ну-у-у-у... "двадцать четыре на семь", помните формулу? Если стоящая женщина не чувствует присутствия муж-

чины двадцать четыре на семь в своей жизни, то она этим мужчиной будет недовольна. И если Вы хотите, конечно, чтобы она... была довольна и поверила в легенду...

Поднимаю руку, прося негласно больше не заходить в эту тему в обсуждениях - не упоминать, что я немного исказил реальность.

- Я "двадцать четыре на семь" присутствую на ее пальце. Этого не достаточно?

- Только Вам решать.

- Ясно... Личное? А что может быть личное?

- Голосовое запишите ей. Какие-то приятные слова.

- Какие?

- Хан... Я не большой специалист в этом. Может быть, Вам нанять специалиста по пикапу?

Обдумав эту мысль, отрицательно качаю головой.

- Какой тогда смысл в этом вообще?

- Тоже верно.

- Но спасибо за поправки. Я многое, наверное, упускаю.

Что-то еще?

- Фотографии. У женщин всегда есть совместные фото.

- Ее телефон убит намертво. С ним погибли и фото. Придерживаемся этой версии.

Это не так. Мои спецы его починили. Я хочу заглянуть внутрь, чтобы поддерживать легенду. Но пока нет времени.

- Но у вас тоже должны быть. Если, конечно, Вы хотите, чтобы она поверила.

- Назар! Пусть нам сделают несколько совместных фото.
- Сделаем. Что-то еще?
- Это какие-то зыбучие пески, да? - с сомнением смотрю на него.

- Без сомнения.

Закатываю глаза. Но раз уж я пошел этим путем, надо пройти его охуенно.

Ну и собственно - плевать, что я теряю?

До десяти вечера работаю с камнями, собирая схему ожерелья. Раскладывая их по разному, в поисках идеального варианта.

В десять звонок от Кости.

- Телефон для Мии передали. Номер вам скинул. Наверное, вам стоит ей что-то написать. Перед сном. Или позвонить. Так... принято.

- Да?... Хорошо.

Кручу пальцем телефон на столе с открытым мессенджером.

Но мне нечего написать! Что я должен писать?

Выключаю.

Ей тоже придется привыкать к моим нормам. Пусть начинает...

В двенадцать распахиваю глаза.

“Она этим мужчиной будет недовольна”. Блять... Я хочу чтобы она была довольна, вообще-то.

Набираю Назара.

- Слушаю... - сонно.
- Твой Аттракцион рядом?
- Конечно...
- Передай трубку, будь любезен. У меня есть вопрос.
- Эм... Не самая лучшая идея.
- Давай. Других у меня нет.
- Ладно. Ее зовут Ада.
- Символично.
- Не то слово...
- Да?... - тоже сонно.
- Меня зовут Хан.
- “Прошу прощения, что разбудил, Ада!” - ядовито вместо приветствия.

- Я оплачу консультацию. Итак... что тебе должен написать малознакомый, но интересный тебе мужчина перед сном, чтобы ты была им довольна? И желала видеть на следующий день.

- Эм... красивую порно-гифку?
- Порно-гифку? Хм... ты уверена?
- Абсолютно!
- Какую еще нахуй порно-гифку?! - слышу возмущенный голос Назара. - Что ты несешь?..

Отбирает у нее телефон.

- Хан, не вздумай! Она просто ёбнутая, помнишь? Напиши: “Спокойной ночи! Я очень скучаю. Надеюсь, тебе понравились цветы. Завтра увидимся.”

- С порно-гифкой версия, конечно, интереснее.

Скидываю вызов.

От Назара висят сделанные в фотошопе наши совместные фотки. Сделанные искусно! Даже все родинки на месте.

Одна - типа селфи в кровати на черных простынях. Она лежит у меня на груди и словно сама фотает нас. Разглядываю.

Не порно, конечно, но... будоражит. Отправляю с подписью - "Я очень скучаю... Спокойной ночи".

Глава 9 - Вещи, которые ее любят

- Да, мам... - отвечаю на вызов.

- Хан. Я у была генетика. Благоприятный возраст для зачатия ребенка у женщины с двадцати пяти до тридцати пяти лет. Потом нарастает вероятность генетических отклонений. У тебя остался год и четыре месяца. А тебе нужно хотя бы два сына. Вдруг с одним что-нибудь случится.

Моя мать - аутист. Иногда ее слова звучат странно для окружающих. Но они недооценивают прямооты аутистов. Это очень удобно, когда не пытаются вуалировать.

- И?

- Я нашла для тебя шесть подходящих претенденток. Они готовы на брачный контракт и никогда не беспокоить тебя первыми и не иметь личных историй. Все образованы, молоды, красивы, здоровы. Хочу, чтобы ты выбрал жену. Назначь день.

- Я немного занят.

Смотрю на Мию.

Конечно же я не собираюсь требовать от нее, чтобы она рожала мне детей. Зачем? Это может сделать другая женщина. Мы можем выбрать ее вместе, если у нас всё получится, да?

- Я перезвоню.

У меня есть пара ювелиров в команде, но я люблю иногда

оформлять камни сам.

И чувствуя нечто похожее, эстетическое... Я и для Мии заморочился поучаствовать в выборе минимального гардероба и парфюмерии. Она тоже бриллиант, ей нужна достойная оправа.

Это считается? В смысле, даёт женщине почувствовать себя любимой?

И сейчас, задумчиво ощупывая бежевую сумочку из кожи ската, она сидит в босоножках из точно такой же кожи, ожидая, пока я договорю с врачом. Мне нравятся ее открытые пальцы и тонкие щиколотки.

Мия словно где-то летает.

- Так... память восстановится?

- Потерянный эпизод - маловероятно. Было небольшое кровоизлияние. Функционально оно ничего не нарушило, но... В целом, эпизодически она может что-то вспоминать из потерянного периода, если ей дать стимулы - фотографии, видео, запахи... Но целостно - вряд ли. Всё-таки ткани были повреждены.

- Ясно, я понял. Костя... - киваю ассистенту.

Он подходит к врачу с флешкой, чтобы скачать все медицинские документы.

- Мия, пойдем, - прохожу мимо нее.

Догоняет меня у лифта. С недоумением смотрит на меня. Опять ощупывает сумочку.

- Тебе понравилась сумка?

- Это не моя одежда. И сумка не моя.

- Почему ты так решила?

- Царапает... Я ношу только те вещи, которые относятся ко мне с любовью.

- Хм. Это мой подарок, да. Тебя смущает, что сумка из ската не любит тебя? - скептически поднимаю бровь. - Мне кажется, это весьма логично. Скаты вряд ли любят тех, кто носит их в качестве аксессуара.

Не отвечая опять куда-то “уплывает”, брови обиженно сводит к переносице.

- Мм... Что-то не так?

- Не так, - вздрагивает ее голос.

- Что?

- Ты не подал мне руку.

- Оу.

Сбиваюсь, не зная, как сделать правильно - подать руку, подставить предплечье или обнять за талию.

Двери лифта открываются, пропускаю ее вперёд.

- Моя рука, - протягиваю ей кисть.

Берется за мою кисть, сжимая.

Косится на меня недоверчиво.

- Что-то не так опять?

- Всё не так...

- Что ещё "не так"?

Смотрит на кольцо.

- Это был подарок или я приняла предложение?..

- Второе.

Врать, так уже до конца!

Неожиданно, втыкается носом мне в шею, делая глубокий вдох.

Отстраняется, зависает. Молчит.

Выходим из лифта.

- Тебе не понравился парфюм?

- Понравился... - расстроено.

Останавливаемся у машины.

- Что тебя расстроило?

- Я ничего не могу вспомнить.

- С этим придется смириться.

- Ты меня любишь?

- Да.

- Почему ты меня не поцеловал? - покусывает подрагивающую губу.

Сглотнув, тяну за талию к себе, пытаюсь настроиться на то, от чего уже отвык за много лет.

Медленно приближаюсь своими к ее губам, глядя в глаза. Сердце разгоняется. Она, также медленно и настороженно отклоняется назад, не позволяя прикоснуться.

- Что опять не так? - хрипло шепчу в губы. - Ты же хотела...

Пульс грохочет по всему телу под кожей, заставляя меня пульсировать от близости с ней. Какой интересный спецэффект...

- Нет. Но ты же должен был хотеть, да?.. - мямлит чуть испуганно глядя мне в глаза.

"Это увлекательный был аттракцион"... - голосом Назара вдруг начинает звучать в моей голове песня.

Встряхнувшись, дёргаю озадаченно бровями.

И голосом Кости звучит: "проявлять внимание".

- Как ты себя чувствуешь?

- Голова очень кружится.

- Это от меня! - рука моя сползает ей на бедро.

Уворачивается.

- Хан или Хам? Я не расслышала...

Все ты расслышала!

Глава 10 - Чужая сказка

Салон моего автомобиля сделан как маленький офис с тремя кожаными креслами и столом.

Мия задумчиво ощупывает в машине обивку, столик, скользит пальцами вдоль окна.

- Я была в ней?

- Конечно...

Замолкает. Взгляд теряет фокус. И мы едем в полной тишине. Смотрит в окно. В ее ушке покачивается серьга.

- Хан... ты не сильно расстроилась, если я сегодня останусь у себя в студии. Уверена там есть кабинет, где я могу переночевать.

- Сильно.

Кусает губы.

- Просто...

- Мия, на столе документы... - перебиваю я.

Вздрагнув, переводит взгляд на бумаги.

- Это по Студии. Подпишешь?

- А что там? - читает.

- Контракт. Между мной и тобой на несколько проектов. Ты хотела сотрудничать.

- Почему я не подписала это раньше? - поднимает на меня пытливый взгляд.

- Потому что я не предлагал. Я хотел купить твой Салон.

Ты не хотела его мне продавать. Ты хотела сотрудничество... Вот. Это - подарок. Сотрудничество, которое ты хотела.

Но, конечно, с некоторыми обязательствами с твоей стороны, Мия.

- Да?.. Спасибо, Хан.

Сводит брови с трепетом.

- Я пока ничего не понимаю.

Киваю.

Читает бумаги. Поднимает на меня иногда удивленный взгляд. Читает дальше.

- У нас будет выставка в Париже?!

- Под моим брендом. Но все твои работы будут, само собой, позиционироваться как авторские.

- Вау...

- Совместные аукционы?

- Да.

- Я буду выставлена на Вашем сайте? - снова переходит на "Вы".

- Да.

- Я... честно говоря... - растирает шею. - Неожиданно...

- Просто подпиши.

- Это как сделка с дьяволом, да?

Мне хочется подтолкнуть ее под руку.

- Ты приняла моё предложение. Я просто хочу сделать подарок тебе. Не обижай меня отказом.

Кровь бросается ей в лицо. Оно подрагивает от противо-

речивых эмоций.

- Ладно...

Ставит росчерк.

В подземном гараже нам открывают дверь. Подаю ей руку. Веду к лифту. Прикладываю магнитный ключ к сенсору.

- Прошу.

Перед нами прозрачная стена, открывающая обзор на ночной город во время подъёма лифта. И два кресла.

- Ого... - оглядывается Мия, притормаживая в дверях.

Слегка подталкиваю в спину, захожу следом. Нажимаю на одну из шести кнопок без обозначений.

Опираюсь на спинку одного из кресел бедрами, складывая руки на груди.

Лифт плавно ускоряется.

Она с недоумением смотрит на панораму, меня, панель...

- Ой... - распаиваются ее глаза на открывающийся вид.

Ухмыляюсь ее наивной, детской реакции.

- А как он понимает на какой этаж ехать?

- Это мой лифт. Он в курсе на каком этаже я живу.

Губы дёргаются в недоверчивой улыбке. Не совсем улыбке, скорее нервной судороге, напоминающей улыбку.

- Здесь у всех свой лифт?

- Нет. Только у меня.

- Я здесь была?

- Конечно, - глядя ей в глаза, вру уверенно я.

- Вот это что? - пальцы касаются нижней кнопки.

- Это мой подземный гараж. Мы только что оттуда.

- Все те машины - твои?!

Неопределенно пожимаю плечами.

- Не все...

Там стоит ещё несколько машин моих сотрудников, парочка ненужных отцу... Может ещё чьи-то из семьи.

Ещё одна недоверчивая нервная усмешка.

- И я приняла предложение? - ещё раз с сомнением смотрит на кольцо.

- Что тебя удивляет? Или ты считаешь, что я недостойная партия?

Конечно, я изначально не планировал никаких историй с предложением. Но так вышло. Кольцо разыграно как козырь. Переигрывать поздно. В целом, мысль мне не претит и интересна. Если уж невеста, то такая как Мия.

И я ощупываю это инородную странную мысль - "невеста".

За этим должно стоять что-то определенное? Нужно уточнить у Кости - что. Иначе мой аттракцион будет недоволен своим мужчиной, да?

Задумчиво смотрю на панораму, лифт замедляется.

Вздрагиваю от неожиданного касания пальцами, уворачиваясь от ее пальцев. Делаю машинально шаг в сторону, поднимая вопросительно бровь.

- Что ты делаешь?

Ее лицо дёргается от разнообразных эмоций. Не могу про-

читать.

- Вслух.

- Мои камни мягче, чем Вы! - взмахивает нервно руками, опять переходя на "Вы".

- Сочту за комплимент.

Я вырабатывал в себе отрешённость. Это... комфортнее. Это безопаснее, в конце концов для окружения. Своего внутреннего неуравновешенного цербера я спускаю очень редко. В исключительных ситуациях. Как на санитаров тогда, например...

Опускаю взгляд в телефон, читая сообщение от Кости.

"Какую версию ужина заказать?"

- Я не это хотела сказать! Я...

- Секунду. Что ты любишь на ужин?

- Вы сделали предложение, я его приняла, но Вы не в курсе, что я люблю на ужин?!

- У меня нет лишней оперативной памяти, чтобы запоминать такие мелочи.

- Так... Всё! - неожиданно сдают ее нервы.

С чего бы, блять? Мирная беседа...

- Это какой-то сюр! Я хочу выйти отсюда! - дрожащими пальцами прикасается к двери лифта. - Я словно в чужой сказке.

- Успокойся.

Жмёт кнопки по очереди.

Но они не реагируют.

- Только на мои отпечатки, Мия.

Оседаёт шокированно в кресло.

Двери открываются прямо в мою прихожую.

- Наверное, я всё ещё в коме! - дрожит её голос.

- Всё нормально. Почему ты нервничаешь? Пойдем... домой.

Тяну её внутрь и к себе. Нависаю, опираясь рукой на стену позади неё.

В сумраке хочется начать всё самое главное прямо с порога.

И во мне борются нетерпение и адекватность.

Мне кажется, что-то идёт не так.

Поцеловать?..

Пока я торможу, глядя ей в глаза.

Она проскальзывает под моей рукой, сбегая из плена.

Смотрит...

Делает несколько несмелых шагов вглубь. Подходит к трельяжу, который появился здесь, может, несколько часов назад.

Ведёт пальцами по флаконам парфюма. Их с десятков или даже больше... Подбирал специалист, замучил меня вопросами, на которые я не знал ответов. Может, поэтому их так много...

Ещё какие-то крема, женские штуки...

- Это моё?..

- Да.

Рассматривает, поднимая к глазам. Нюхает что-то.

- Но оно ведь всё новое...

- Я заменил на новое.

Глядя слепым взглядом мимо меня, оседает на пуф.

- Я ничего не помню. Совсем...

Прячет в ладонях лицо.

- Вообще ничего... Здесь все чужое. Я как... слепая.

- Мия... - веду пальцами по ее волосам, трогая пряди.

Это очень красиво. Отвожу их на одно плечо.

Едва прикасаясь, целую в шею.

Настороженно позволяет мне это.

- Нужно расслабиться...

Тяну ее за руку, вывожу на огромную лоджию.

Разворачиваю ее так, чтобы вместе со мной полюбовалась закатом. Обнимаю сзади.

Мои пальцы скользят от изящной ключицы вниз, огибая грудь и прикасаясь к точке сердцебиения под ней. Ее сердце колотится слишком быстро.

Вежливо ловит мою руку, останавливая путешествие пальцев.

- Я Вас не помню, Хан.

- Мы познакомимся заново.

- Ааа... если я не влюблюсь?..

Глава 11 - Стараться

Присев как бедный родственник на краешек дивана, слежу взглядом за Ханом, словно он источник опасности.

Как?.. Ну как он мог со мной произойти?!

Скала! Нет, хуже. Айсберг! Дышать рядом больно.

И кажется тот невидимый корсет, что стягивает его тело, начинает ощущаться даже на моем.

Не вылезает из своего телефона. И сейчас небрежно что-то листает одной рукой, стоя посреди огромной роскошной гостиной.

Второй медленно тянет узел галстука вниз, расслабляя. И... неожиданно расслабляясь сам.

Склоняет голову из стороны в сторону, щёлкая позвонками.

Выдергивает рубашку из брюк.

Включает негромко музыку на системе.

Блюз...

Blues For Elise - Wolf Hoffman

Откидывает в сторону телефон. Который приземляется рядом со мной.

И сейчас из камня, он трансформируется в ленивого хищника. Привлекательного...

Зачем я поехала с ним? Напомните, кто-нибудь...

Галстук летит в сторону, на кресло. Туда же жилетка.

Неужели ещё кто-то носит тройки?

Нет, ему безусловно идёт, эта белая рубаша и жилетка.
Но...

Расстегнув рукава рубашки, закатывает их выше.

Я пялюсь на его предплечья, оплетённые рисунком выразительных вен. И мужские узловатые, но гибкие пальцы.

Зависаю...

Я хочу сделать это из камня. Это будет очень красиво.
Мужская рука... С шаром в кисти. Ночник. Из обсидиана...

- Просекко? Вермут? Виски с льдом?

Вздрогнув, отрицательно кручу головой.

- А я выпью.

Берет сигарету в губы. Чуть наклоняя голову в бок, прикуривает, закрывая пламя от потока воздуха с лоджии.

Мой "Камень" весь такой скульптурный в своих позах.
Что хочется зафиксировать их в камне настоящем.

По дороге к бару, расстёгивает несколько пуговиц на рубашке.

И вот сейчас, когда он двигается с сигаретой в пальцах под этот блюз, да... я, кажется, начинаю допускать мысль, что между нами что-то могло быть.

Потому что... щеки мои пылают от того, как он меняется сейчас, расслабившись.

Я могла в него влипнуть?

Да в него такого кто угодно может влипнуть... Чего уж.

В красивый стакан отправляется крупная льдина в фор-

ме обнаженной девушки, словно изогнутой у шеста. Сверху льется виски. Фигура девушки обрисовывается в деталях. Грудь ее задорно торчит, упираясь в стекло.

Эм...

Отвожу от нее взгляд.

Глядя мне в глаза, Хан, делает глоток. Облизывает губы. Они дёргаются в едва уловимой ухмылке-усмешке-улыбке. Не могу разобрать что это именно в его исполнении.

Глубоко вдыхает... губы, вспыхнувшие бордовым от спиртного, распахиваются.

И моя грудная клетка, словно среагировав, сначала вздрагивает от громкого стука сердца, а потом судорожно расширяется от того, что мне не хватает кислорода.

Ох... Надеюсь, это не воспринимается как призыв.

Я ни на что не готова! Вообще ни на что!

Манит меня пальцами.

Опять отрицательно кручу головой.

Может он и охренительно горяч сейчас... Но, все такой же чужой.

И если гора не идёт к Магомеду...

В общем, он идёт ко мне сам.

Он ещё не сел, а я уже двигаюсь дальше, машинально пытаюсь забиться в угол.

Мягкий диван проваливается, мы тонем в его объятиях. Мое бедро упирается в его бедро.

- Хочешь в душ перед ужином?

- Я... Хочу домой, Хан, - жалобно смотрю на него.

- Ты дома.

Куда идти я не знаю... Это делает меня беспомощной. Я опять теряю почву под ногами.

Его пальцы тянутся к моему бедру.

- Нет... - качаю головой.

- Почему? - хрипло.

- Хотя бы потому, что ты не дал мне прикоснуться к себе в лифте.

- Просто... Это было неожиданно. Касайся...

Ловит мою ладонь, прижимая к горячей груди, в вырезе рубахи.

Бах... Бах... Бах... Мощно бьётся его сердце в мою ладонь.

- Нет так! - вырываю руку поспешно.

- А как ты хочешь?

- Я хочу... тебя вспомнить.

- Давай... - моргает мне медленно.

Настороженно тянусь пальцами к его лицу. Скула... уже осязаемая к вечеру щетина... Резковатый изгиб челюсти у уха...

Мои пальцы ничего этого не помнят.

Веду большим по его нижней губе, замечая, как снова дёргается назад, избегая прикосновения.

Рассерженно перехватываю его за подбородок, и уперто делаю то, что хотела - хмурясь, глажу его губы.

Они растягиваются в провокационной улыбке.

Чуть наклоняюсь вдыхая его запах.

Чувствую, как его рука скользит по моей талии. Мягкий рывок к себе и вжимается в мои губы своими.

На мгновение меня оглушает его горячий рот с привкусом виски и ощущение его крепкого тела, в которое меня вжали.

И даже бабочки, одурев от его наглости, пытаются вспорхнуть внизу живота.

Пискнув, выкручиваюсь, подлетая с дивана.

Все колотится от пульсов по телу!

Нервно встряхиваю кистями.

- Нет! - выдыхаю я.

Он вопросительно и претенциозно дёргает бровью.

- Только я могу прикасаться. Ты, пока я тебя не вспомню, нет!

- Я не играю по чужим правилам, Мия.

Делает глоток, сверля меня взглядом.

Подхватывая сумочку, вытаскиваю из нее телефон, документы... иду к лифту.

Снимаю по дороге кольцо, оставляю его на декоративном высоком столике у стены.

Прикладываю ладонь к сенсору.

Эта умная техника на меня не реагирует, черт возьми!

- Я хочу выйти отсюда! - луплю ладонью по сенсору в виде пятерни.

Куда ты пойдешь, Мия? В твоём телефоне один только номер. И тот принадлежит Хану.

Меня накрывает словно от... панической атаки?

Ощуаю, как его взгляд жжет мне спину.

Разворачиваюсь.

- Хан... Хан. Хан! - нервно рявкаю я. - Ты завис?!

- Минуту...

Хмуро смотрит мимо меня.

Переминаюсь с ноги на ногу.

- Я в плену?!

Поднимается, подходит не спеша.

Присаживается, расстёгивает мои босоножки.

На мгновение, мне кажется, что это какое-то мстительное издевательство - с желанием отнять свои подарки.

Но я просто не могу поверить, что такой человек как Хан может быть настолько мелочным.

- Что ты делаешь?.. - шепчу я, дрожащим от обиды голосом.

Снимает.

Я стою босиком. Ещё более ранимо и беспомощно ощущая свое положение.

- Мм... Не хочу, чтобы тебя... хоть что-то не любило здесь.

На моих пальцах красные полосы от ремней босоножек. И сейчас мне и правда становится чуть легче. Мне было больно от них, но из-за шока от всего происходящего, я просто не чувствовала тело.

Поднимается, ведя руками по моим икрам, бёдрам.

Хотя я запретила ему прикасаться!

Но сейчас стою и позволяю.

Прижимая, подхватывает под бедра, отрывая от пола. Волосы мои рассыпаются по его плечам.

- Здесь всё будет тебя любить. Обещаю.

Отпускает. Я сползаю по его телу вниз.

Поцелуй в ключицу... В плечо... В кромку уха... в висок...

И я как загипнотизированная птица прислушиваюсь к ощущениям. Моё тело не протестует. Мое сердце отогревается его неожиданным обещанием.

За руку ведёт меня обратно. Играет блюз... Его рука горячая... Он больше не айсберг.

Моя голова кружится. Словно я пила этот чертов виски, а не он.

Открываются двери лифта.

Там коробки из ресторана. Он забирает их. И двери лифта все ещё открыты.

Ну, давай, Мия!

Но мне уже не хочется уходить. Куда?..

Хочется есть, от таблеток, которые я пью, хочется спать, но ещё больше хочется безопасности и близкого человека рядом.

Мы молча ужинаем при настоящих свечах.

- Почему ты молчишь?

- Не хочу... чтобы ты снова расстроилась.

Какой странный! Боже...

Я опять в полном недоумении. Потому что, как не крути,

человек старается позаботиться обо мне. Вот он старается, а ты, Мия, нет! Так тоже неправильно...

Но просто он такой странный, что можно крышей поехать!

И иногда - пугает...

Потом я иду в душ, под струями воды пытаюсь что-то понять про него и себя. Выхожу. Отыскиваю среди совершенно новых вещей пижаму. Она моего размера. Я бы никогда не выбрала такую! Она шелковая и холодная.

Выхожу к нему.

- Ты обещал меня любить здесь.

- Мм... Да.

- Так вот. Я поняла, как мне надо. Сядь.

Показываю взглядом ему на диван.

Ставив из спальни подушку и одеяло, возвращаюсь к нему.

Он медленно расстёгивает пряжку ремня.

- Это не понадобится, - поджимаю губы.

Кладу на колени ему подушку, укладываюсь головой, закутавшись в одеяло.

Закрываю глаза.

Его рукой веду себе по голове.

- Гладь...

Расслабляюсь, прислушиваясь к ощущениям. Мне нравится...

- Вот так меня надо любить, - сонно шепчу я.

- Ты уверена? - с сомнением. - Я знаю более впечатляющие способы.

- Абсолютно... Этот меня впечатляет... Ещё гладь...

От него пахнет мускусно... глубоко... пьяно...

- Гладь... гладь... - бормочу я.

Он послушно гладит, заправляя мою прядь, упавшую на лицо, за ухо. От прикосновения его пальцев к кромке ушка - мурашки и сжимается между бедер.

Я ищу в себе ощущение того дежавю... с ощущением любви. И оно опять витает...

Глажу пальцем ладонь его второй руки, рисуя там сонные круги.

“На новом месте приснись жених невесте...” - вспоминаю глупое гадание.

Быть может, мне приснится что-то наше с Ханом.

Засыпаю.

Глава 12 - Опасно

- Нет, я не буду подписывать эти филькины грамоты. И деньги не переведу. Они мне потом пришлют третьесортные камни, а я даже оспорить не смогу. Нет, Костя, пусть покажут товар. Тогда обсудим предметно.

Приоткрываю глаза. Утро. Раннее.

- ...Большие алмазы я ограню сам, да.

Хан в черных трусах с бордовой резинкой, в распахнутом черном халате стоит в ванной комнате у раковины.

Я вижу его отражение в большое зеркало.

В ухе гарнитура.

- Я спущусь через... полчаса. Сообщи водителю.

Выдавив на ладонь что-то бесцветное, небрежно проводит по мокрым волосам назад. Моет руки.

- Никаких встреч на сегодня не назначай. Соедини меня с Назаром... - ополаскивает руки.

Выходит из ванной. Сдергнув полотенце и вытирая на ходу.

- Зачем так кричать?.. - ворчу, кутаясь в одеяло.

Двери на лоджию открыты. Холодно.

- Оу... - застывает взглядом на мне, словно удивлен, что я здесь.

Я так и спала на диване, он ночью ушел в спальню.

- Ты проснулась. Отлично. Мы выходим через... - смотрит

на часы. - Двадцать пять минут.

Но это только заскочить в душ и одеться.

- А завтрак?

- Я не завтракаю.

Скидывает халат на кресло.

- Я - завтракаю, - нахмуриваюсь я, пялясь на его тело.

Подтянутое и красиво оформленное рельефом.

- Мм... - озадаченно.

Нажимает на гарнитуру.

- Костя, мне нужен час, а не полчаса. И завтрак. Что ты хочешь на завтрак?

А что мне приготовят и доставят за полчаса любую версию?

Скептически и недоверчиво смотрю на него.

-Я спросил.

Сажусь по-турецки.

- Я хочу... - кручу прядь на палец. - Угря в кисло-сладком и десерт из гуавы.

- Костя. Угорь в кисло-сладком соусе и десерт из гуавы.

Выслушивает.

- Нет. Тогда просто закажи ей курицу в кисло-сладком и десерт из манго, - смотрит мне в глаза.

Вздыхнув, пожимаю плечами.

- Вообще-то, это была шутка, Хан.

- Вообще-то...

Подходит ко мне в упор.

Резинка его боксеров оказывается примерно на уровне моего рта. От пупка вниз идёт внушительная темная дорожка...

Хлопая ресницами, не могу отвести от нее взгляда.

- ... завтра будет тебе гуава и угорь, - хрипло и тихо. - Сегодня нет. Долго ждать.

Пальцами касается моего подбородка, поднимая лицо вверх.

- И раз уж мы все равно ждём... - облизывает губы.

Моё дыхание снова перехватывает! И я громко втягиваю воздух, теряясь в темноте его глаз.

- Вчера я гладил тебя так, как хотела ты. Сегодня, кажется, моя очередь? - ведёт пальцем мне по губе, заставляя распахнуть губы сильнее.

Он имеет в виду?...

Мои глаза шокированно округляются.

- Ам-м-м... - мычу невнятно, упираясь ладонью ему в живот.

Так, стоп!

Смещает мою руку ниже, сжимая на себе. Чувствую под ладонью его твердый член. В глазах темнеет от неожиданно горячего взрыва внутри.

Потеряв способность ровно дышать, как ужаленная срываюсь с дивана в ванную!

Не видя ничего пытаюсь нащупать замок на двери. Его нет.

- Класс!

Распахиваю ее обратно.

- У тебя нет замка! - возмущаюсь.

- У меня нет замка, - пожимает плечами.

- Не заходить! - закатив глаза, демонстративно хлопаю дверь.

Роняя все из трясущихся рук, быстро принимаю душ. У него шикарный душ! Фантастический! Сделан как водопад. Позади стена-фонтан с льющейся водой и живые водные лианы. Под ногами неровная каменистая поверхность на которую набирается вода. Когда включаешь воду начинает звучать тонкая хрустальная японская музыка. И даже освещение создает иллюзию натуральности.

Его душевая действует на меня умиротворяюще.

Чего я так психанула?

Сушу слегка волосы феном.

Смотрю в зеркало, в глаза своему отражению.

Так нельзя...

Да, как он - тоже нельзя.

Но и как ты - тоже, Мия.

Вы - не посторонние друг другу люди. Так демонстративно шутаться - это практически оскорбительно. Тебя бы оскорбило, верно?

Мучительно свожу вместе брови.

Ведь, он тебе нравится... Даже не смотря на то, что странный во всю голову.

Счастье само не приходит, в нем надо участвовать! Оно же было у нас, да? Я хотела за него замуж.

Пытаюсь, настроиться на другую волну. Обматываюсь полотенцем.

Шлепаю себя по щекам.

Решительно выхожу из ванной.

Он уже полностью запакован в свой "корсет". Игнорируя меня, работает на планшете.

На столе в столовой стоит коробка с моим завтраком.

Рассматриваю "мой" гардероб.

Ну это все очень странно... Это действительно мои вещи?

- Поторопись, Мия.

Ладно!

Надеваю песочный комбинезон. Разглядываю обувь. Вот! Это точно моё! Замшевые босоножки. Это ещё мама делала мне...

Фух! А то я уже опять начала подозревать, что это какое-то "Шоу Трумана"! И вокруг меня одни актеры, которые пользуются потерей памяти.

Закидываю в рот кусочек курочки, заедаю ложкой манго.

- Я готова! - убираю остальное в огромный пустой холодильник. Там только спиртное в дверце.

Хан вызывает лифт.

Мы едем молча глядя друг другу в глаза.

Ну-у-у... Давай, Мия! Реабилитируй как-нибудь происходящее. Как тебе вспомнить мужчину, если ты боишься к

нему прикасаться?

И ещё не понимая, что собираюсь натворить, с грохочущим сердцем, делаю шаг к нему, и прижимаюсь к его губам своими.

Медленно прикусываю его нижнюю губу, закрывая глаза. Веду по ней языком. Сердце истошно колотится поднимаясь в горло. Мы соприкасаемся языками. Мои колени подкашиваются. Наше неровное дыхание смешивается. Он медленно целует меня глубже, придерживая сзади за талию.

Из моего горла вырывается тихое несдержанно мурлыканье.

С рычанием, вжимает меня в стену, углубляя поцелуй. Сжимает мое бедро, его пальцы нахально близко ко шву, который слегка врезается мне прямо между ягодиц. И я чувствую, как там взрывается кипятком, мгновенно делая меня мокрой.

И я в шоке, вцепляюсь в него пальцами, со стоном прогибаясь.

Как это теперь остановить?!

Двери внезапно открываются.

Мы поворачиваем головы, касаясь лицами. В очень неоднозначной позе.

Или, скорее, вполне однозначной.

Как-то... Быстро мы спустились! Поднимались мы дольше, мне показалось.

Охрана не шевелясь, внешне невозмутимо, ждёт нас у

лифта. Слепо глядя в пространство перед собой.

Снова встречаемся взглядами с Ханом.

- Наверх?... - хрипит он.

Ладонь скользит по стене к кнопкам.

Отрицательно качаю головой.

- Зачем ты тогда сделала это? - мне в губы.

- Я думала... В лифте это будет относительно... безопасно.

С точки зрения продолжения... - невнятно бормочу прямо ему в губы.

Кошусь на охрану.

Ну же... отпусти меня, Хан!

- Опасно будет везде... - вода губами по моему ушку.

У одного из охранников все же дёргается слегка глаз. Он тяжело сглатывает.

- Мы куда-то опаздывали... - опасливо глажу пальцем его галстук.

- Да.

Тянет меня за руку за собой.

На подкашивающихся ногах едва поспеваю следом.

Сидеть с ним в машине, невыносимо. Словно воздух застыл.

Хотя он всего лишь опять погружен в свой телефон. Но напряжение звенит!

Говорит периодически с кем-то ледяными раздраженными интонациями. Словно рабов стегает!

Из-за меня злится?

Он из тех мужчин, кому нельзя "не дать", если уж связался. Они воспринимают твое тело как свою собственность. И я никогда бы с таким не связалась, но... Связалась. И теперь тоже "звеню" от его психов.

А я так не могу!

Я не выношу давления. Как я с этим справлялась?!

Вздыхнув, поджимаю ноги и ложусь к нему головой на бедро.

Продолжая работать, начинает гладить свободной рукой. Как я просила вчера.

Наверное, так и справлялась...

Глава 13 - Проблемы

Пробки...

На Никитинском подсаживается Назар. Бросает удивленный взгляд на спящую Мию. Пересаживается ближе ко мне за стол.

Молча пожимаем друг другу руки.

- Как дела? - тихо.

Скептически вздыхаю.

- Как вы с ними живёте?

- Все так плохо?

- Мне не с чем корректным сравнить, чтобы дать ответ - хорошо или плохо.

Мне кажется среднестатистической нормы у меня никогда не было.

- Сравни со мной, - делает глоток энергетика, прикладывая баночку к виску.

Не спал что ли ночью?

- На прошлой неделе Ада уезжала на три дня к маме. Вчера вечером убиралась в моем столе, нашла там... трусы женские, блять... Стринги с кружевами.

Ухмыляюсь.

- Не то чтобы я большой специалист, но мне кажется, если ты живёшь с женщиной, других женщин на эту территорию лучше не приводить.

- А история не про это, Хан. История про то, что никого я нахуй не водил! И чьи это трусы, и как они туда попали - понятия не имел. Короче, она полночи выебывала мне мозг, чтобы я сознался. Закатила грандиозный скандал! Рыдала, орала, собирала вещи... Я блять чуть не поседел из-за этих ебанных трусов.

- Мда.

- К утру успокоилась. Типа, осознаешь - прощу. Будешь продолжать отрицать - расстаёмся!

- Ну и "сознался" бы, раз амнистия объявлена, - пожимаю плечами.

- Ой, Хан... Наивный ты человек! Какая женщина за измену простит? Это ж просто тупой развод.

- Ладно. Чем закончилось?

- Закончилось тем, что призналась она! - многозначительно.

- В измене?! - поднимаю от удивления вверх брови.

- Не. Хуже. В том, что это ее трусы, Хан. Просто ей было интересно - водил я баб или нет. Она увидела этот развод в кино, и он показался ей прикольным... Прикольным, блять! Попила чай и легла спать. А я вот... - разводит руками. - Пам-пам.

Сначала дёргается его не выспавшийся глаз, потом - мой.

- Сильно.

- Так как у вас дела с Мией, Хан?

- В свете твоего аттракциона из ада... - прокашливаюсь. -

Отлично у нас дела.

- Ну тогда я тебя удивлю. Дела у вас не очень... - говорит ещё тише, достает телефон из кармана. - Не так драматично как у нас конечно, но проблемы есть.

- Да? - хмыкаю я.

- Ничего не вспомнила?

- Нет...

Двигает мне по столу телефон.

- Я всё перекопировал на этот, - стреляет в нее взглядом, намекая про ее разбитый телефон. - Взгляни на досуге. С досугом не тяни.

Запускаю, открываю фотоальбом.

Горло сводит от ревнивого удушья. На фото парень... Листаю. Они вдвоем на аттракционах. Фотают друг друга. Мия счастливо улыбается... По крайней мере мне кажется, что когда она счастлива, то улыбается именно так.

Стучу перебором по столу.

- Найди его.

- Уже.

- Кто он?

- Да... никто.

Открывает мне экран своего телефона.

"Климов Алексей, двадцать четыре года, риэлтор."

- Родители кто?

- Мелкий бизнес.

- В больнице появлялся?

- Нет.

- Тогда и правда, никто.

Раздражённо убираю телефон в карман. Я ее за этот эпизод выкупил полностью из любых отношений. Всё.

Не открывая глаз Мия тянется, изгибаясь у меня на коленях как кошка. Мой взгляд застывает на ее груди в вырезе. Нежно розовый ореол соска чуть обнажается, вылезая над тканью. Машинально кладу сверху ладонь, прикрывая.

Вздвогнув, поднимается, сонно оглядывается.

- Здравствуйте... Назар, кажется?

- Да. Здравствуйте, Мия.

Садится ровно, выглядывает в окно. Мы едем мимо парка.

Кладет руку на стекло.

- Я была здесь... - зависает. - Мы можем остановиться?..

- Зачем?

- Вдруг, я что-то вспомню?

- Нет. Не в этот раз! - резковато отвечаю ей.

Вставая на колени на сиденье, смотрит в заднее стекло, провожая парк взглядом.

- Я помню это колесо... Там был рядом... Тир! Я стреляла. Я выиграла что-то... - сжимает руками в воздухе, словно пытается пощупать какой-то предмет.

Морщась, прижимает пальцы к виску.

Назар дёргает бровями, типа - я предупреждал что идея херовая.

Нормальная идея! - дёргаю бровями в ответ.

Просто у нас должно все сложиться до того, как она начнет вспоминать своего... вспоминать лишнее.

У нас ведь все отлично идёт. Она поцеловала меня сама. Да и из-за трусов не скандалим.

- Голова кружиться начинает и... - хлопает удручённо глазами Мия. - Когда я пытаюсь вспомнить.

- Тогда прекрати это, - хмурюсь я, сжимая ее кисть.

Что там нужно? Целовать? Целую в ладонь.

- Что прекратить?

- Вспоминать...

Глава 14 - Нарушать правила

"Фея камней" находится в центре, но в цоколе.

С одной стороны, это конечно не самая престижная история, а с другой, придает своеобразный загадочный вайб, если правильно этот цоколь оформить. Мы оформим его правильно.

- Узнаешь?

Ее дыхание учащается. Сжимает мою руку. С удовольствием притягиваю ее ближе к себе.

- Здесь было немного иначе всё, когда ты выпала из процесса. Но мы с Назаром позволили себе вмешаться, чтобы ремонт не встал. Подключили ещё две бригады. На фасад и декор. Сейчас процесс значительно продвинулся. От твоего проекта мы не отступали.

- Оу... А деньги?

- Деньги - не проблема.

- Я отдам!

Смеюсь, качая головой и закатывая глаза. Пионерочка...

Ее рука скользит по шершавой стене.

- Здесь был кирпич, - закрывает глаза.

- Был...

Мия рассматривает свой салон. Он сильно преобразился за это время. Назар тут всех загонял.

- Кабинет мы не трогали, - открывает ключом Назар.

- Я кое-что забрал на хранение. На днях вернут...

Кабинет - диван, стол, шкаф. Шкаф открыт, там женские вещи, большая часть в двух чемоданах. Все в лёгком беспорядке, словно она только что выбирала - что надеть.

Вытягивает шарф. Оранжевая, черная, жёлтая геометрия в принте.

- Это моё... Это из Мозамбика...

Накидывает сверху на плечи.

Красиво... На автомате поправляю завернувшийся край, у ее лица.

- А кто меня сбил?

- Он уже сидит. Я об этом позаботился.

- Он правда заслужил это? А вдруг, я сама была виновата?

- Нет. Ты ехала по переходу на роликах. Водитель был нетрезв.

Вздрагивает. Опускает взгляд вниз.

- А с кем я была?

- Мм... Не знаю. Одна?

Пожимает растерянными плечами.

Пишу Назару, чтобы посмотрели камеры в районе за полчаса до аварии. С кем она была?

На столе начатая работа из камня. Мужская рука... Пальцы выточены очень филигранно.

Она поднимает, разглядывает.

- Это я делала... - ощупывает камень. - Черный нефрит.

Поднимает ее к глазам.

Потом переводит взгляд на мою руку. Присев на стол забирает ее в плен, сравнивает.

Пальцы похожи на мои. И на указательном оставлен каменный массив, словно под кольцо.

Мия ощупывает мое кольцо на указательном.

- Это твоя рука. Кое-что не точно, но... Это твоя... Смотри... Линия сердца... Один брак... Амбициозный Юпитер... Замкнутый Сатурн... Это твоя ладонь.

Склонив голову, внимательно изучаю ее профиль.

Ты ваяла мою кисть? Зачем?.. Ты не видела мою ладонь при нашей первой встрече! Где ты ее взяла?

Улыбается смущенно.

- Вслух, - прошу я, пытаюсь понять что происходит.

- Эм... Просто мне периодически кажется, что ты выдумал всю эту историю про нас... - смущённо отводит взгляд, поправляя волосы. - Понимаю, что бред, но...

Сглатываю подкативший к горлу ком. Какая чуткая...

- В общем, я рада, что заблуждаюсь. Потому что это бы очень ранило меня.

Та-а-ак...

Утыкается лбом мне в плечо.

- Это... последнее, что бы я хотел - ранить тебя. Хотя это вполне может произойти.

- Почему ты так говоришь? - отстраняется, поднимая на

меня взгляд.

- Если так получится, ты должна помнить, что я этого не хотел.

Поднимаю незаконченную статуэтку.

- Мы можем сделать это кольцо настоящим. Копией моего.

И выставить этот экспонат на выставке.

Рассматривает мое чёрное кольцо.

- Титан? Неожиданный выбор, обычно - платина.

Ухмыляюсь, демонстрируя титановую пряжку и часы.

- Не люблю игры на раздевание в аэропорту. А титан металлоискатель не видит. Да и цвет мне нравится черный. А цену я своим аксессуарам легко могу придать черными бриллиантами.

По кольцу в два ряда инкрустированы именно они.

Опускает свое лицо в мои ладони. Вдох...

Я сбиваюсь с мысли от неожиданности. Она... делает все "не так". И в тоже время - так. Яркий шарф падает с ее плеч. Ловлю его, отбирая у нее руку. Возвращаю обратно на плечи, целуя в шею.

Не сопротивляется... И я делаю это ещё раз... И ещё...

- Я хочу... - хрипло бормочет она.

М-м-м?!

- Только не с бриллиантами. Давай заменим на камни попроще. Я не хочу ее выставять, я хочу...

Столько много "хочу", что я с трудом улавливаю суть.

- Что?..

- Да и это нарушает правила - нефрит и бриллианты, - шепчет она сбиваясь. - Драгоценные к драгоценным, "полу" к "полу".

- "Изучил правила - нарушай правила", Мия. Гениальные вещи рождаются только так. Нужно что-нибудь нарушить... Я всегда делаю так!

Веду языком, пробуя ее на вкус. Прикусываю мочку.

- Ах... Это интересная мысль... - тает она.

- Хан! Можно тебя?

Да, блять.

- Что-то срочное?

- О, да.

- Будь здесь, - отрываюсь от нее, облизывая полыхающие и пульсирующие губы.

Выхожу к Назару из кабинета.

- Надеюсь, это, как минимум, конец света.

Мы поднимаемся из цоколя. Там наша охрана не пускает...

- Это Климов Алексей, - представляет мне Назар.

- Я могу увидеть хозяйку?!

Глава 15 - Подарок

- Могу я увидеть хозяйку?

- Я за нее.

Сталкиваемся взглядами.

- Слушаю.

- Извините, но мне нужна Мия. Я по личному вопросу.

- Оставьте свою визитку моей охране. Если Мия сочтет это важным, перезвонит.

- Дичь какая-то... Какая еще охрана? - проводит растерянно рукой по волосам. - А Вы кто вообще?

- Арманов. Алихан.

- Передайте ей, что я ищу её.

- Плохо ищешь, Алексей. Нерасторопно. Я нашел быстрее.

Спускаюсь по лестнице вниз.

- Эй! Как Вас там? Алихан!

Охрана тормозит его.

В дверях подхватываю за талию Мию, пытающуюся выскользнуть на улицу. Поднимаю, заношу обратно.

- Хан?!

Ставлю на ноги.

- Я же сказал - будь здесь, - строго хмурюсь я. - Сказал?

- Но...

- Если я - сказал, ты - слушаешься, Мия, - давя тоном. -

Это сильно облегчит мою жизнь.

- Я обещала ее облегчить? - прищуривается недовольно.

- Мне кажется, это главная женская функция, нет?

За ее спиной Назар скрещивает в отрицательном жесте предплечья, выразительно качая головой.

Мия с претензией поднимает бровь.

- Ммм... Я же облегчаю тебе жизнь, верно? - веду рукой, напоминая, что много делаю для нее. - И жду того же в ответ.

Ее щеки вспыхивают.

Стоит молча, взгляд теряет фокус. Заламывает тонкие пальцы, сплетая их.

- В кабинет... мы не закончили, - киваю ей.

- Извини...те. Но я сейчас занята, - поджимает губы.

- Чем же?

- Перенимаю дела. Спасибо за помощь, мистер Арманов.

Назар утомленно закатывает глаза. Мне тоже хочется устроить масштабный и красочный закат глаз.

- Я могу увидеть счета? - разворачивается Мия к прорабу.

- И я хотела бы притормозить работу двух дополнительных бригад, пока не разберусь со своим бюджетом.

- Ми-я... - тихо одергиваю ее. - Можно тебя?

За локоть затягиваю ее в кабинет.

- Прекрати это немедленно.

- Присядь, Хан. Пожалуйста. У меня много вопросов.

- А у меня много дел.

- Это даже хорошо. Созвонимся вечером, ладно? - про-

хладно. - Я могу задержать твоего ассистента на двадцать минут?

- Зачем?

- Мне нужно... - уклончиво.

- Меня задержи. Так и быть.

Подходит к календарю на стене.

- Когда случилась авария?... - пометает кружочком, не дожидаясь ответа. - Какое число сегодня? - опять отмечает. - Я хочу увидеть перечень сделанных работ. И счета, конечно. Я очень благодарна, Хан. Но хотела бы остаться одна и все обдумать, понять, разобраться. Я дома здесь, а не у тебя. Я это чувствую...

Поднимает парфюм со стола, там осталось меньше половины флакона. Закрывает глаза, вдыхая запах.

- Это мои! Я купила их когда летела из... - хмурится, вспоминая.

Выглядываю в коридор.

- Назар, отмени до обеда все мои дела.

Подхватывая на ходу ее за талию, усаживаю на стол.

Ставлю руки на столешницу, заставляя ее отклониться назад.

Сверлим друг друга взглядами.

- Ты сейчас швырнула мне в лицо, то что я делал для тебя?

- О, нет-нет... Сначала ты в лицо мне это швырнул, как мокрую тряпку! Я только бросила обратно! Мой папа никогда бы не попрекнул за...

- Я не твой папа. Я твой мужчина. И это был не упрек. Я всего лишь напомнил тебе про факт... И попросил ответных предпочтений. Совсем небольших... - оскаливаюсь рассерженно.

- Я не торгуюсь. Это или подарок или забирай к черту обратно! - задирает подбородок.

Очень хочется осадить. Осадить так, чтобы больше не смела поднимать на меня голос.

Но на этом она сломается, Хан.

Тут без вариантов.

Не поднимается у меня рука...

Котенок возомнивший себя тигром.

Царапается... Это раздражает. Но точно не стоит того, чтобы прихлопнуть его.

И я рассерженно скриплю зубами, не позволяя себе "отхлестать ее по щекам". Потому что если я ее сломаю сейчас, то... Я получу уже не ту Мию, которую я хочу. А той уже не будет нигде.

И поэтому я терплю, получая по щекам от неё и стараясь не вмазать в ответ.

Вдох... выдох. Она красивая, Хан. Сосредоточься на этом.

- Я буду искать деньги, чтобы вернуть все... твои затраты, Хан.

Будет искать. Вероятно найдет. А что дальше?

- Финансовые меня не интересуют. Но были затраты, которые не исчисляются денежным эквивалентом. Как дума-

ешь поступить с этими?

Обиженно отталкивает меня, спрыгивая со стола.

- Какие конкретно? - задохнувшись, прокашливается, растирая горло. - Давай, швырни и этой мокрой тряпкой мне в лицо! А я уже буду думать как расплачиваться.

Как филигранно она утоптала меня в мелочного мужика. Где я повернул не туда? Охуеть просто!

- Окей! - цежу взбешенно. - Это всё - подарок. Включая и моральные вложения. Ты ничего мне не должна, Мия.

- Уверены, мистер Арманов?

- Увер-р-рен.

- Тогда - благодарю, - сухо.

- А как-то более ласково можно благодарить? У женщин есть много версий.

- Нет. Пойду, подышу воздухом, - нервно уворачивается от моей руки. - Нет!

Решительно пролетает мимо Назара на лестницу.

Выходим, смотрим на нее снизу вверх.

- Кто-то приходил ко мне? - спрашивает у охраны.

Они отрицательно качают головой.

- Ну я же видела!

- Приходили к мистеру Арманову.

Низкое окно из кабинета выходит как раз сюда. Видела...

Засовываю сигарету в зубы.

- Назар... Расскажи мне что-нибудь пизданутое из своей реальности. Чтобы на фоне этого, я смог вот эту всю хуйню

сейчас проглотить.

Прикуривает мне.

- Когда мы беспочвенно поругались из-за какой-то левой бабы, Ада подобрала на помойке кота, назвала его Назар и кастрировала. Сама.

- Как это... сама?!

- Она училась на ветеринара. Мне месяц кошмары с кастрацией снились. Ну знаешь... Что она привяжет... Вхуярит укол и...

- Класс... - дёргается мой глаз опять. - И что с котом?

- Ничего... Жрет, спит, гадит, дерет диван и мои шмотки. Толстый. Наглый. Довольный.

- Ужас...

Купив кофе, Мия возвращается обратно. Вручает один мне.

- Извини... Я... слишком резка была. Наверное. Я расстроилась... - виновато сводит брови. - Меня напугали твои слова.

Невинный чмок в челюсть. Это - попытка благодарить более ласково? Вообще-то я имел в виду минет.

Пытается сбежать внутрь.

- Мия?

- М?

- Ты, случаем, на ветеринара не училась?

- Нет. Там где я жила учили только считать и Вуду. Но я много читала.

Подозрительно переглядываемся с Назаром.

- Вуду?! - артикулирует он беззвучно с ужасом.
- Час от часу не легче...

Глава 16 - Маньяк

- Мия, я тороплюсь. Поехали.

- Хан, если у тебя дела, ты можешь ехать. Я здесь пока разберусь...

С сомнением хмурится.

- Ну ты же не собираешься таскать меня везде с собой, как карманную собачку, правда?

- Не собираюсь.

- У меня есть твой номер, у тебя - мой. Да?

Ты пытаешься его выставить, Мия?

Да. Да! Я хочу отдышаться и осмотреться!

Мы смотрим друг другу в глаза.

Он не двигается с места.

- Хан! - отводит от уха телефон Назар. - Наши камни тор-
мознули на таможне.

Веки Хана становятся тяжёлыми, взгляд просто неподъ-
ёмным!

Но выражение лица не меняется, словно он непробивае-
мый.

Прикрывает дверь в кабинет, мы остаёмся одни.

Делает шаг ко мне.

Поднимает за подбородок мое лицо, заглядывая в глаза.

Смущаясь, заправляю прядь волос за ухо.

Он смотрит так, словно я его в чем-то обманула или собираюсь. Сканирует просто! Внимательный цепкий глубокий взгляд. И я как под гипнозом...

Большой палец касается моей нижней губы. Едва заметное поглаживание...

И сердце мое пускается в неровный пляс!

Разглядываю его лицо. Резкий взлет бровей, темные глаза, монгольские скулы... Четко очерченные темные губы. Всегда немного поджатые или разбавленные ухмылкой.

Такой он...

Красивый?

Неочевидно красивый.

Но если долго смотреть, как сейчас, это лицо, пожалуй, способно стереть все другие лица из твоих фантазий!

- Охрана привезет тебя домой, - хрипло.

- Я хотела... немного погулять, - неровно выдыхаю я, теряя голос.

- Окей.

Не уходит.

- Иди, - прикусываю губу.

- Ты должна меня сейчас поцеловать, - задумчиво.

- Почему я? - нервно усмехаюсь.

Не отвечает.

- Ладно.

Вставая на цыпочки, касаюсь его верхней губы невинным поцелуем.

Его губы распахиваются, опалая меня горячим дыханием. Ноздри подрагивают. Но он не перехватывает инициативу.

Уходит.

И я даже немножечко сожалею о том, что сейчас не было как в лифте. Мои грохочущие пульсы, оказывается впечатлились и жаждали.

- О-о-о... - расслабляюсь я, закрывая глаза.

Наконец-то я одна.

Переодевшись в более удобные вещи, обшариваю всё в поисках документов.

Их нет.

Наверное, Хан забрал. Он говорил, что забрали все ценное.

В кармане пиджака нахожу два билета в театр на "Митина любовь" ...

И я взмахиваю руками, теряя ориентацию от нескольких ярких картин со сцены, вдруг обрушивающихся на меня как камнепад.

Я была на нем. Не одна...

Ощущение, как сжимают мою кисть... и трепет какой-то...

И пытаюсь и так и эдак представить Хана в театре. Это сложно. Но допустим.

И опять сомнения обуревают меня.

Но какой в них смысл?

А может это бродящие в моей крови эндорфины отупляют меня.

Не знаю.

Задумчиво прячу билеты.

Прихватив сумочку, прохожу мимо рабочих, поднимаюсь по ступенькам на улицу.

- Хорошего дня! - приветливо бросаю двум здоровым охранникам в костюмах.

Прохожу мимо них, впиваясь всеми органами чувств в громкую людную Москву. Кручу головой, заглядываясь на высотки, архитектуру... пытаюсь поймать ощущения дежавю.

И заглядевшись на что-то, едва не вылетаю под колеса несущегося на самокате парня.

Какая-то сила выдергивает меня в сторону.

- Спасибо... - шокированно разворачиваюсь на спасителя.

Охранники Хана!

- А-а-а... Вы все это время шли за мной?

Поправляю сарафан.

- Конечно.

- Мхм... Я просто хотела... погулять. Ну... Одна.

- Пожалуйста, - показывают мне жестом вперёд. - Считайте, что Вы одна.

Отлично...

Поджимаю скептически губы.

И дальше иду с сомнительным чувством, словно меня выгуливают как болонку.

Захожу на веранду кафе.

Заказываю себе чай...

И в каком-то детском порыве, ухожу внутрь, и извиняюще улыбаясь персоналу, через кухню выбегаю на задний двор.

По дворам сбегая в какой-то скверик.

И довольная, словно нашкодивший ребенок, покупаю себе рожок мороженого.

Вдыхаю полной грудью, чувствуя запах зелени. Мимо фонтанчика иду по тропинке.

Скидываю вызов от Хана, отправляя стандартное сообщение, что сейчас не могу говорить.

Я позвоню Хану потом. Не нужно меня выгуливать.

Сквер заканчивается. Перехожу несколько улиц, попадая в ещё один маленький. Останавливаюсь возле уличного художника. Смотрю, как он рисует. На картине вид скверика.

Он бросает несколько косых взглядов на меня.

- Можно, я нарисую Вас, здесь.

- Можно, - пожимаю плечами.

- А Вы можете пройтись?

Иду по дорожке, и улыбаясь, кручусь, позволяя юбке взлететь до колен. Убираю пряди с лица.

Потом опять смотрю на картину.

Там в несколько штрихов мой силуэт. Он уплотняется и обретает все более похожие черты.

Прощавшись с ним, иду дальше.

Возле станции метро, уличный продавец предлагает мне светящийся гирляндами прозрачный шар на палочке. В его

руке осталось два.

- Девушка, купите шарик.

- Девушка не хочет шарик, - неожиданно между нами встаёт Назар.

- Девушка ещё как хочет! - недовольно хмурюсь я.

- Окей, давай сюда, - в обмен на купюру забирает шарики.

Вручает мне.

- Прошу! - открывает заднюю дверцу машины.

Вздохнув, сажусь.

Хана нет.

Мы едем вдвоем с Назаром.

Хмуро и недовольно смотрю на него через отражение в затемненном стекле.

Говорит тихо по телефону, цедя и сжимая пальцы так, словно придушивает кого-то.

- ...Какую блять лошадь ты украла?!... Верни людям лошадь...

"Ебнутая", - беззвучно двигаются его губы.

- Я даже знать не хочу почему, Ада. Просто верни.

Машина заезжает в подземный гараж Хана.

Он скидывает трубку. Лицо дёргается от тихой ярости.

- Ада украла лошадь, потому что с ней плохо обращались хозяева. Это же очевидно!

Ни одной другой причины просто не существует.

- Передайте ей шарик от меня...

Отдаю один и выхожу.

Назар растерянно забирает шар.

Двери лифта открыты. Охрана звонит Хану, чтобы он с телефона санкционировал мой подъем на лифте.

Захожу домой.

И первое, что вижу - та самая картина с моим силуэтом...

- Добрый вечер, Мия, - выходит Хан в брюках и без рубашки.

- Ты маньяк?

- Мм... не думаю, - задумчиво. - Нет. Точно - нет.

- Но ты преследуешь меня!

- Это называется "охрана".

- Зачем мне охрана?! - обескураженно взмахиваю руками.

- Кругом полно маньяков...

Глава 17 - Секс

- Ты голодна?

- Да.

- Скоро привезут ужин.

Уходит на кухню. Я иду за ним.

Зачем?

Не знаю...

Быть может, засмотрелась на его красивую спину?

Ты что-то важное хотела спросить у него, Мия, пока он не сбил тебя с мысли своими маньячными замашками.

- Какая странная стойка... - провожу рукой по круглой барной стойке, мягкой сверху. - Низковата для барных стульев, мне кажется...

- В самый раз.

Неожиданно подхватывает меня за талию. Взлетаю вверх... И усаживает на эту стойку.

- Ах, вот как... - растерянно сажусь по турецкий, заправляя сарафан между бедрами.

- Посмотри...

Отдает мне в руки большие красивые фото. На каждом подборка - какой-то необычный лук и драгоценности к нему.

Берет бокал, садится на барный стул у моей "стойки". Оказываясь прямо передо мной. Между моими разведёнными бедрами. И взгляд его, словно игнорируя одежду, застре-

вает прямо там.

- Выбери то, в чем хотела бы выйти перед камерами.

- Я должна выйти?..

- Конечно. Ты же лицо коллекции.

- Ооо... Да?..

- Давай-давай.

Пока я разглядываю, невесомо водит пальцами по моему бедру.

Притормаживаю его нахальную руку.

- Ты мне немного мешаешь.

- Это ты мне немного мешаешь... - убирает мою руку второй.

Пальцы продолжают скользить. Поцелуй в коленку.

И я понимаю, что не вижу ни черта. Только слышу свое колотящееся сердце.

- Не знаю... - бормочу я. - Все очень красиво... Выбери сам.

- Прекрасно. Я выберу сам.

Двигает ткань сарафана выше по бедру. Влажный горячий поцелуй слишком высоко!

- Хан...

- Да?

Поднимается, ставя руки на стойку. Касается моего носа своим.

Неровно дышит.

Прикасаясь к губам, скользит языком, углубляя поцелуй.

- Хан... - неуверенно, кладу ему руку на грудь.

За бедра подтягивает меня к себе, целуя опять глубже. Наши тела касаются. Спускает мои руки вниз, к себе на ремень.

- Хочу тебя... Здесь.

- Нет, подожди...

- Зачем ждать? Это просто секс...

Просто секс?..

Спускается губами на мою шею.

- Ты слишком заморачиваешься... Мы просто кайфанем и все...

Укладывает меня на спину.

- Я всё ещё не помню тебя...

- Да похуй, детка.

Кусает губами мою грудь через ткань.

- Мм... - беспомощно поджимаю губы, гася стон.

- Я так не умею, Хан.

Я вообще... Не могу отыскать в себе "как я умею"!

- Я тебя научу... - скользят его губы в вырез сарафана.

- Подожди, а как же... близость?

- Что?

- Близость... Ощущать связь между нами.

Опьяненно притормаживаю его.

- То есть, тебе не важно, чтобы я хотела секса именно с тобой? Ты хочешь научить меня... трахаться в удовольствие с кем угодно?

Отстраняется, поднимая на меня тяжёлый взгляд.

- Я бы хотел, чтобы ты передергивала не слова, а что-ни-

будь более осязаемое.

- Отвечай.

- Если я скажу - "нет", то секса не будет, если я скажу "да", тоже. Я отказываюсь отвечать на этот вопрос.

- Я просто хочу понять - важно тебе это или нет!

- Что именно?

- Чтобы я хотела только тебя. А не гипотетического секса.

- Важно.

- Тогда... - отталкиваю носочком его в плечо. - Тебе придется подождать.

Перехватывает мою стопу со своего плеча. Целует в щиколотку.

Присаживаюсь.

- Я ничего не помню о нашем сексе. Вообще ничего...

- Я и пытаюсь восполнить этот пробел.

Делает глоток из бокала.

- Расскажи мне...

- Хм.

Взгляд задумчиво скользит по потолку.

- Это не мой жанр. Есть вещи, которые нужно практиковать, а не говорить о них. Иди сюда.

Ловит мои губы опять в плен, бедра делают несколько плавных толчков навстречу моим. И пальцы его задирают вверх мой сарафан.

Неожиданно он сдергивает его с меня, оставляя в белье.

Замираю, ощущая, как пальцы уверенно двигаются по мо-

ему телу, касаясь трусиков.

- Вот так тебе очень нравится, - шепчет мне в ушко.

Сложно не поверить...

Задыхаясь от головокружительных ощущений, снова падаю на спину.

Но - нет!

- Хан... - ловлю ее лицо в ладони, отрывая горячие губы от себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.